Организация Объединенных Наций S/PV.7464

Совет Безопасности

Семидесятый год

Предварительный отчет

7464-е заседание
Среда, 17 июня 2015 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

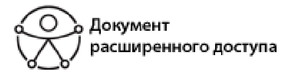
Председатель:	г-н Ибрахим	(Малайзия)
Члены:	Ангола	г-н Жимольека
	Чад	г-н Мангараль
	Чили	г-н Баррос Мелет
	Китай	г-н Ван Минь
	Франция	г-н Делятр
	Иордания	г-н Хмуд
	Литва	г-жа Мурмокайте
	Новая Зеландия	г-н Ван Бохемен
	Нигерия	г-н Боса
	Российская Федерация	г-н Ильичев
	Испания	г-н Гонсалес де Линарес Палоу
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Райкрофт
	Соединенные Штаты Америки	г-жа Пауэр
	Венесуэла (Боливарианская Республика)	г-н Рамирес Карреньо

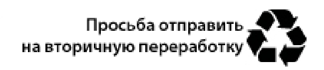
Повестка дня

Миротворческие операции Организации Объединенных Наций

15-18176 (R)

Заседание открывается в 10 ч. 05 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Миротворческие операции Организации Объединенных Наций

Председатель (*говорит по-английски*): На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании следующих докладчиков: заместителя Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира г-на Эрве Ладсуса; Командующего силами Миссии Организации Объединенных Наций в Республике Южный Судан генерал-лейтенанта Йоханнеса Гебремескеля Тесфамариама; Командующего силами Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали генерал-майора Микаэля Лоллесгора; и начальника штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия генерал-майора Майкла Финна.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта повестки дня.

Сейчас я предоставляю слово г-ну Ладсусу.

Г-н Ладсус (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я благодарю Вас за предоставленную нам возможность провести это заседание с участием всех наших командующих силами, которое проводится ежегодно. Это предоставляет прекрасную возможность посвятить всю неделю обсуждению с нашими военными коллегами всех тех проблем, с которыми они сталкиваются. Г-н Председатель, позвольте мне заверить Вас в том, что каждый из наших командующих силами может поведать историю — историю мужества и решимости, а также возникающих вызовов. Эти реальные истории, за которые мы должны быть им признательны, с учетом их мужественного поведения, которое они демонстрируют при поддержке Департамента операций по поддержанию мира, и в частности Управления по военным вопросам. Хотя у каждого из них есть, что рассказать, по нашему мнению, в этом году особенно интересно будет сделать упор на трех вопросах, которые имеют самое непосредственное отношение к ситуациям, с которыми мы сталкиваемся в настоящее время.

Во-первых, мы заслушаем генерал-лейтенанта Йоханнеса Гебремескеля Тесфамариама, который, завершив обязанности Командующего силами в Абьее, выполняет сейчас такие же функции в Южном Судане, где он сталкивается с колоссальными проблемами в контексте защиты гражданских лиц в ситуациях, которые слишком хорошо знакомы Совету Безопасности. Затем мы заслушаем генерал-майор Финна, который в качестве Командующего силами и начальника штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия действует в условиях, значительно изменившихся по сравнению с классической операцией по поддержанию мира. Однако в этой сложной ситуации он сталкивается с особыми трудностями в связи с оговорками со стороны стран, предоставляющих войска. Мне кажется, Совету Безопасности было бы полезно принять это во внимание.

И последнее, по порядку, но не по значению: мы заслушаем генерал-майора Лоллесгорда, который недавно принял командование Многопрофильной комплексной миссией Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали (МИНУСМА). Это привлечет внимание к вопросу об асимметричных угрозах и к особым и весьма сложным условиям, с которыми он сталкивается на ежедневной основе в Миссии. Члены Совета, возможно, помнят, что МИНУСМА понесла больше жертв, чем любая другая операция за последних 20 лет, что весьма показательно в контексте современных операций по поддержанию мира.

Мне нечего к этому добавить; все генералы выскажут свои точки зрения. Позвольте мне воспользоваться этой возможностью для того, чтобы вновь публично поблагодарить всех из них за их приверженность и преданность выполнению своих обязанностей, которые никогда не были насколько сложными, как сейчас.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Ладсуса за его брифинг.

Сейчас я предоставляю слово генерал-лейтенанту Тесфамариаму.

Генерал-лейтенант Тесфамариам (*говорит по-английски*): Я считаю большой честью возможность присутствовать сегодня в этом зале и обсуждать вопрос о защите гражданских лиц в Южном

Судане, что является главной задачей, возложенной на Миссию Организации Объединенных Наций в Южном Судане (МООНЮС). Прежде всего я хотел бы выразить глубокую признательность сотрудникам МООНЮС, которые под умелым руководством Специального представителя Генерального секретаря по Южному Судану г-жи Эллен Маргреты Лёй продолжают мужественно защищать десятки тысяч гражданских лиц, подвергающихся угрозе физического насилия, отстаивать права человека и содействовать гуманитарным организациям в их работе по оказанию помощи миллионам нуждающихся южносуданцев. Я выражаю особую признательность странам, предоставившим столь необходимые воинские и полицейские контингенты и средства.

В условиях продолжающегося конфликта, в частности, в Южном Судане, в тех случаях, когда стороны и их союзники уделяют мало внимания правилам ведения войны, миротворцы сталкиваются с трудностями в ходе осуществления своего мандата по защите гражданского населения. Перед МООНЮС возникают многочисленные трудности.

Во-первых, ограничения, установленные сторонами в отношении доступа и свободы передвижения, в корне подрывают все наши основные усилия по защите гражданских лиц. Обе стороны продолжают нарушать соглашение о статусе сил и в то же время создают препятствия в деле размещения принадлежащего контингентам имущества и замедляют сам процесс, а также требуют получения незаконного доступа. Кроме того, те, кто несет главную ответственность по защите гражданского населения, сами по себе, как считается, представляют угрозу безопасности гражданского населения.

Во-вторых, как мы уже видели в прошлом месяце в штате Верхний Нил, зоны защиты гражданских лиц МООНЮС все чаще попадают под перекрестный огонь. В ходе боевых действий в Мелуте 19 мая на территорию базы Миссии упало более 20 артиллерийских снарядов, залетали и шальные пули. Погибли девять внутренне перемещенных лиц (ВПЛ), а 11 получили ранения. МООНЮС взаимодействует с руководством всех сторон, настоятельно призывая их к прекращению боевых действий и уважению принципа неприкосновенности объектов Организации Объединенных Наций. Войска МООНЮС также получают подкрепления и активизируют меры по защите гражданских лиц, которые пытаются найти убежище, а также разрешают доставлять гуманитарную помощь.

В-третьих, мы сталкиваемся с трудностями в рамках усилий Миссии, направленных на защиту уязвимых групп населения, независимо от их места нахождения. Защита гражданских лиц не ограничивается ни предоставлением им постоянного безопасного места проживания, ни демонстрацией постоянного присутствия. Скорее, мы делаем упор на создании условий для передвижения гражданского населения и активной защиты районов их происхождения, с тем чтобы они могли передвигаться по традиционным маршрутам и вести образ жизни, к которому привыкли. Присутствие Миссии ощущается и за пределами ее баз благодаря проведению эффективных краткосрочных и долгосрочных операций по патрулированию в целях предотвращения насилия в отношении гражданского населения, а также вовлечению находящихся в уязвимом положении общин путем создания передовых оперативных баз в Малакале, включая планы по созданию аналогичных объектов в Бентиу и Боре, поскольку «стимулирующий фактор» наших статичных районов защиты игнорировать невозможно.

Некоторых ВПЛ активно призывают к тому, чтобы они оставались в охраняемых зонах в течение длительного периода времени, так как там они могут пользоваться предоставляемыми услугами. С начала вооруженного конфликта в декабре 2013 года число этих зон возросло и продолжает расти. Сейчас в семи районах защиты гражданских лиц находятся более 136 000 ВПЛ. Для многих из тех, кому не оставалось ничего другого, кроме как искать убежище, а также для тех, кто рассматривает эти районы как доступ к предоставляемым услугам, эти зоны сейчас являются более удобным и безопасным местом для проживания. Мы должны оценить устойчивость этого механизма. В отсутствие прочного мира по всей территории страны мы должны по-настоящему оценить, в течение какого времени Миссия может и должна обеспечивать защиту лиц, которые в настоящее время проживают в этих зонах.

Помимо решения этих проблем, успешное осуществление мандата Миссии по защите гражданского населения требует эффективного командования и управления, решительной приверженности

со стороны военнослужащих, а также достаточного объема ресурсов. С военной точки зрения, командование и управление имеют крайне важное значение. Стратегия защиты гражданского населения на оперативном уровне должна осуществляться и на тактическом уровне в тех случаях, когда командиры и их подчиненные не поддерживают коммуникации друг с другом на протяжении нескольких дней или даже недель. Поскольку речь идет о миротворческой деятельности на местах, то стратегия в обязательном порядке носит децентрализованный характер: командиры подразделений пользуются значительной свободой действий. В связи с этим они представляют собой одну из ключевых движущих сил и важнейшее связующее звено в цепи по защите гражданского населения. Поэтому крайне важно установить доверие в рамках системы командования, равно как и убедиться в том, что приказы и намерения командиров понятны и будут неукоснительно выполняться.

Защита гражданского населения также предполагает решительную приверженность принципу обеспечения защиты и безопасности населения в отдельных районах операций. Этот принцип основан на том понимании, что лица, несущие ответственность за такую защиту, готовы принимать эффективные меры и защищать гражданское население от угроз в случае необходимости. Хотя в техническом плане подразделения, оснащенные бронетехникой, могут обладать достаточным потенциалом для участия в военных или полицейских операциях, одного технического потенциала недостаточно для защиты гражданских лиц. Я считаю, что готовность действовать является наиважнейшим преимуществом в деле защиты в ходе любой миротворческой операции.

В заключение стоит отметить, что защита гражданских лиц требует значительных материально-технических, финансовых и людских ресурсов, которые соответствуют положениям мандата, ожиданиям и реальному положению дел на местах. Ограничения, с которыми мы сталкиваемся в этом направлении, в частности отсутствие таких решающих факторов, как непосредственная авиационная поддержка, адекватное материально-техническое снабжение, потенциал для проведения разведки и рекогносцировки, а также возможности для реагирования на потери и медицинской эвакуации, негативно сказываются на нашей системе раннего предупреждения и повседневной деятельности.

В заключение я хотел бы подчеркнуть, что защита гражданского населения является общей ответственностью всех главных участвующих сторон, включая международное сообщество и власти принимающих стран. Успех на оперативном уровне зависит от того, насколько хорошо подготовлены и оснащены войска, морально готовые сдерживать потенциальных агрессоров, тем самым снижая уровень насилия. Пассивность сил — это приглашение к агрессии и манипулированию, которое ведет к росту опасности для всех. И наконец, надо сказать, что успешная защита гражданского населения требует инновационного руководства, которое претворяется в эффективные действия на местах. Совет Безопасности играет ключевую роль в привлечении к ответственности тех, кто причиняет вред гражданскому населению и прямо препятствует нашим усилиям по его защите.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю генерал-лейтенанта Тесфамариама за его брифинг.

Слово предоставляется генерал-майору Лоллесгору.

Генерал-майор Лоллесгор (*говорит по-английски*): Для меня большая честь выступать в этом форуме по вопросу об обеспечении функционирования в условиях асимметричных действий противника. Как известно членам Совета, я командую силами Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали (МИНУСМА), и в ответ на вопрос, лежащие в основе этой темы, готова ли МИНУСМА действовать в условиях ассиметричных действий противника, я бы сказал — нет, не готова. Я располагаю рядом хороших ресурсов, но в целом мы испытываем их серьезный недостаток, что делает нас чрезвычайно уязвимыми.

Поскольку Мали часто фигурируют в повестке дня Совета, я не буду подробно перечислять те угрозы и вызовы, которые стоят перед нами в этой стране. Хотя мы считаем, что коалиции «Платформы» и «Координация» состоят из так называемых умеренных вооруженных групп, на самом деле это в основном, но не исключительно, джихадистские группы, враждебно настроенные по отношению к МИНУСМА. Они предпочитают такие методы, как

самодельные взрывные устройства (СВУ), нападение террористов-смертников, минирование наших маршрутов и засады, а также обстрелы наших лагерей из ракетных установок и минометов. Вследствие этого сегодня на МИНУСМА приходится больше всего погибших из всех Миссий Организации Объединенных Наций — 36 убитых военнослужащих и более 200 раненых за период с 2013 года, что меня глубоко тревожит и печалит.

Наш мандат по поддержанию мира предусматривает энергичную самооборону в таких условиях. Однако мы не можем и не должны быть уполномочены проводить наступательные операции против тех угроз, которым противостоим. Поэтому мы ограничиваемся попытками как можно лучше защитить гражданское население и самих себя, главным образом в рамках обороны. По моему мнению, это требует способности выполнять три основные функции. Первая из них — понимание обстановки: кто, когда, где, как и так далее. Только такое понимание позволит нам предотвращать нападения — либо посредством влияния на руководство, либо путем сдерживания этих групп, находясь всегда в нужном месте. Кроме того, ситуационная информированность необходима нам и для того, чтобы контролировать режим прекращения огня в такой крупной стране. Во-вторых, мы должны заверить население и убедить его поверить в возможность будущего без вооруженных групп. И одновременно мы должны быть в состоянии защитить самих себя.

Это первая функция, функция понимания, и для нас это хорошая новость. В МИНУСМА мы разработали новую концепцию разведки — это наша Группа обобщения информации из всех источников. Кроме того, для ее поддержки я располагаю подразделением специального назначения и вертолетной группой. Принятие сбора разведывательной информации как неотъемлемой функции нашей операции является огромным шагом вперед в развитии образа действий миссий Организации объединенных Наций. Сегодня у нас есть некоторые современные ресурсы, в том числе беспилотные летательные аппараты, и компетентный разведывательный отдел, способный анализировать информацию. Мы прошли долгий путь, и сегодня я получаю определенно хорошую, надежную информацию, которая помогает мне понять обстановку. Однако если мы — Организация Объединенных Наций — будем и впредь действовать в подобных условиях, эту концепцию необходимо расширить. Нам нужно больше личного состава низового уровня для сбора разведданных, и, что особенно важно, нам нужен персонал, который позволит нам более эффективно их использовать. Я решительно настаиваю на полном укомплектовании всего моего штаба специалистами, имеющими — и это важно — соответствующие навыки. Разведка — это один из наших приоритетов.

Следующая функция — уверение и убеждение местного населения. Лучший способ противостоять асимметричной угрозе это, разумеется, заручиться поддержкой населения. Если население верит в возможность альтернативы — в силы миротворцев, — оно не захочет помогать террористам или другим вооруженным группам, в том числе бандитам и, в конечном итоге, эти группы могут потерять свои убежища. Миссия располагает сильным отделом общественной информации, который эффективно взаимодействует со средствами массовой информации, выпускает коммюнике, которые попадают в выпуски радионовостей, и так далее. Но нам необходимо то, что я бы назвал концепцией оперативной информации, которая охватывает всю нашу информационную работу и ее координирует. Командиры и солдаты на местах должны более тесно общаться и взаимодействовать с местным населением, рассказывая о том, что мы делаем, почему мы здесь, что происходит и тому подобное. Объединив эту информационную работу с проектами быстрой отдачи и другими информационно-пропагандистскими мероприятиями, мы сможем создать более позитивное восприятие сил и того, что может быть альтернативой войне, на скоординированной основе. Поэтому я рад видеть, что в первом проекте новой концепции миссии для МИНУСМА говорится и об информационных кампаниях. Именно поэтому я, кроме того, создал небольшую группу информационных операций при моем отделе планирования в штабе наших сил. Мы должны использовать эту концепцию активнее.

Работая над пониманием обстановки, предотвращая нападения, просвещая и убеждая местное население — одним словом, стабилизируя ситуацию, — мы еще должны защищать и самих себя. Все, что передвигается по дорогам в условиях, столь враждебных, сколь враждебны условия в северном Мали, должно быть защищено. Это означает защиту от мин, и все подразделения должны

уметь искать, обнаруживать и избегать мин и СВУ. Шансы восьми солдат, сидящих на открытом воздухе в кузове незащищенного пикапа, уцелеть в случае, если машина подорвется на мине или СВУ, разумеется, невелики. То же самое можно сказать о незащищенных гражданских грузовиках с припасами. Короче говоря, мы должны позаботиться о том, чтобы любой контингент, действующий во враждебных условиях, был обеспечен защищенными транспортными средствами для подразделений, находящихся за пределами лагеря.

Мы должны также обеспечить хорошо защищенные лагеря, с хорошими условиями для жизни, особенно в тех случаях, когда мы размещаем лагерь в спорном районе, где войска ежедневно проводят опасные операции прямо из лагеря. Им нужно убежище, куда они могут вернуться, как домой. Мы никогда не сможем обеспечить полную защиту от всего, но наши войска заслуживают того, чтобы иметь надежную защиту от обстрелов в своих лагерях или от террористов-смертников на автомобилях с СВУ, что в Мали, к сожалению, не всегда удается. Вместе с тем я хотел бы добавить, что мы стараемся исправить это, в том числе путем внедрения новых технологий, примером чего может быть система ведения огня с закрытых огневых позиций. Кроме того, военнослужащих необходимо обеспечить надлежащим жильем, водой, источниками энергии и элементарными удобствами. Я понимаю, что значительная часть этого — ответственность стран, предоставляющих войска, ответственность, которая, на мой взгляд, должна пройти аттестацию и сертификацию, прежде чем разрешат развернуть контингент. Но поскольку подобные подразделения прибывают в Миссию без надлежащего соответствующего обеспечения, я полагаю, что помочь им может только Организация Объединенных Наций.

И наконец, я хотел бы сказать, что нам необходимо надежное материально-техническое обеспечение. Что я имею в виду? Зарекомендовавшая себя на практике система поддержки миссий Организации Объединенных Наций, которая осуществляет поставки, привлекая гражданских подрядчиков во всем районе действия Миссии, возможно, и работает в некоторых давно отлаженных миссиях с низким уровнем угроз. Но это не дает результата в той характеризующейся враждебностью обстановке, которая имеет место в Мали. Конкретно говоря, к северу от реки Нигер вероятность боевых действий настолько велика, а состояние дорог настолько плохое, что безответственно продолжать отправляться туда, имея старые, ненадежные гражданские грузовые автомобили, которые не обеспечены средствами защиты и за рулем которых находятся люди, не являющиеся солдатами. Это одна их главных причин того, почему мы не можем обеспечить надлежащую поддержку наших войск и лагерей на севере. Поэтому нам крайне необходимо подразделение материально-технического обеспечения, которое будет действовать в наиболее враждебно настроенных частях страны. Не так важно, кто командует силами поддержки Миссии, это может быть и командующий силами, для нас важен имеющийся потенциал. Нам также нужны соответствующие авиационные средства для содействия решению сложной задачи снабжения отдаленных баз, и нам нужны подрядчики, имеющие надлежащую технику, чтобы можно было успешно перевозить грузы по очень трудным маршрутам даже в тех районах, которые не являются предметом ожесточенных споров.

Я хотел бы сказать несколько слов об учебной подготовке. Чрезвычайно важно, чтобы силы Организации Объединенных Наций были надлежащим образом подготовлены перед их развертыванием. К числу наиболее важных вопросов относятся патрулирование, процедуры и методы, обезвреживание самодельных взрывных устройств, знание порядка вызова вертолетов для эвакуации пострадавших, правила поведения и обучение обращению с оружием. Существуют также другие важные навыки, например, умение пресекать массовые беспорядки. Я говорю об этом потому, что многие из моих подчиненных недостаточно хорошо обучены этим навыкам. Я с сожалением должен сказать о том, что мы понесли потери в результате недостаточной учебной подготовки перед развертыванием, чего можно было бы избежать. Наиболее важное умение из всех перечисленных — это обезвреживание СВУ. Буквально каждый солдат должен иметь элементарные навыки поиска, обнаружения и предотвращения срабатывания СВУ и мин. Пройти такую подготовку очень легко. Для этого не требуется очень сложная программа обучения, и она будет спасать жизни. Если нам удастся повысить уровень учебной подготовки перед развертыванием, я смогу пообещать поддерживать на должном уровне профессионализм военнослужащих после их прибытия в расположение Миссии. Если бы у меня были

предусмотренные группы инструкторов, возросла бы общая эффективность Сил.

В заключение, следует отметить, что, если давать общую рекомендацию на основе моего личного опыта работы в МИНУСМА, я не сомневаюсь в том, что в будущем, безусловно, будет существовать постоянная необходимость в проведении операций по поддержанию мира в «ассиметричных» условиях. Я не сомневаюсь в том, что Организация Объединенных Наций будет призвана и впредь создавать миссии такого рода, ибо кто еще будет это делать? Но если мы хотим иметь возможность это делать, причем делать это эффективно, мы должны быть в полной мере готовы противостоять этим обстоятельствам во всех аспектах. Это означает, что нужно иметь возможность противостоять враждебно настроенным вооруженным группам, члены которых скрываются среди населения, и преодолевать проблемы, обусловленные трудными климатическими, географическими и инфраструктурными условиями. Для этого мы должны быть надлежащим образом подготовлены. Мы должны быть адекватно обеспечены бронетранспортерами, уделять серьезное внимание обезвреживанию СВУ и усиленному материально-техническому снабжению, обеспечивать защиту лагерей, иметь надлежащую службу разведки и обеспечивать, чтобы все должности были замещены, причем высококвалифицированными офицерами. Я знаю, что эти требования кажутся завышенными, но именно это мы должны сделать, чтобы иметь возможность действовать в «ассиметричных» условиях. Я хорошо понимаю, что в интересах достижения этих целей мы предъявляем к самим себе большие требования внутри Организации Объединенных Наций, например, к службам поддержки Миссии, а также к государствам-членам, которые покрывают расходы. Я также прекрасно понимаю, что мы полностью зависим от предоставляющих войска государств в плане получения от них таких подразделений, которые могут выполнять эти задачи.

В заключение, я хотел бы заверить Совет в том, что в нынешних обстоятельствах мы в известной мере вполне справляемся со своими задачами. Проводя операции, мы делаем в рамках Миссии все, чтобы укрепить потенциал и повысить требования, наращивая наши усилия в области учебной подготовки. К нам также поступает новая техника, и мне повезло, в первую очередь, в том, что, в целом, в моем распоряжении находятся смелые, сильные, отважные солдаты, которые ежедневно сталкиваются с опасностью, не страшась ее. Но нам нужно лучше готовить их и обеспечивать их снабжение.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю генерал-майора Лоллесгора за его брифинг.

Слово имеет генерал-майор Финн.

Генерал-майор Финн (*говорит по-английски*): Для меня честь и удовольствие выступить сегодня по вопросу об ограничениях и препятствиях в сфере командования и результатах деятельности. Поскольку я был назначен главой Миссии и начальником штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия (ОНВУП) почти два года назад, характер и последствия ограничений, введенных многими из 25 стран, предоставляющих войска, никогда не были вне сферы моего внимания. Военный компонент ОНВУП насчитывает примерно 153 невооруженных наблюдателя. Мои ключевые задачи, как главы Миссии ОНВУП, заключаются в том, чтобы предоставлять высококвалифицированных военных наблюдателей в распоряжение командующих Временными силами Организации Объединенных Наций в Ливане (ВСООНЛ) и Силами Организации Объединенных Наций по наблюдению за разъединением (СООННР), которые будут осуществлять соответствующий оперативный контроль. Оказание поддержки командующему силами СООННР обеспечивается Группой наблюдателей на Голанских высотах, на которую СООННР возложили задачу осуществлять наблюдение и сообщать о нарушениях в районе разъединения, находящемся к востоку от линии разъединения между Сирией и оккупированными Израилем Голанскими высотами, и в районах ограничения, находящихся по обе стороны линии разъединения, на стороне «Альфа» в оккупированных Израилем районах Голанских высот и на стороне «Браво» в контролируемых Сирией районах Голанских высот.

Со времени начала конфликта в Сирии, и особенно по мере его распространения на Голанские высоты, мы все испытывали законную озабоченность по поводу защиты и безопасности нашего персонала, включая невооруженных военных наблюдателей ОНВУП в составе Группы наблюдателей на Голанских высотах. К сожалению, хотя СООННР, ОНВУП, Департамент Организации Объединенных

Наций по вопросам охраны и безопасности и Департамент операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира (ДОПМ) стремились усилить меры безопасности и сократить риски, несколько стран, предоставляющих войска, сделали национальные оговорки, ограничивающие число районов, в которых могут быть развернуты их наблюдатели. Оговорки — это спорный вопрос, и их последствия для миссий Организации Объединенных Наций широко обсуждаются. Фактически, они вводят значительные ограничения в отношении проведения многонациональных операций и часто ограничивают оперативную роль и функции отдельных национальных контингентов или военных наблюдателей Организации Объединенных Наций, работающих в составе таких многонациональных миссий, как ОНВУП.

Возвращаясь к работе ОНВУП, следует отметить, что ухудшение ситуации в Сирии побудило ряд стран, как было заявлено, ввести ограничения, касающиеся деятельности его персонала, откомандированного в состав Группы наблюдателей на Голанских высотах на находящейся под контролем Сирии стороне линии прекращения огня, которую я назвал стороной «Браво». На одном из этапов в 2013 году 18 из 25 стран, предоставляющих войска, ввели различного рода ограничения в отношении их наблюдателей, развернутых в составе Группы наблюдателей на Голанских высотах. Возникла даже такая ситуация, при которой, если бы еще одна страна, предоставляющая войска, ввела ограничения, ОНВУП не смог бы выполнять свое обязательство предоставлять профессиональных, подготовленных военных наблюдателей в распоряжение Командующего СООННР на стороне «Браво» в районе разъединения.

Чтобы дать представление о последствиях ограничений, отмечу, что, когда в апреле 2014 года Командующий СООННР и я проводили брифинг для наших стран, предоставляющих войска, я упомянул о том, что только шесть государств предоставили более 75 процентов наблюдателей, развернутых на стороне «Браво» — то есть, на находящейся под контролем Сирии стороне Голанских высот. Естественно, данная ситуация привела к тому, что эти страны несут чрезмерную нагрузку, подвергаясь при этом опасности. Ограничения также сказались на работе, поскольку они осложнили мою задачу сохранять желательное сочетание, три наблюдателя из трех различных стран на каждом наблюдательном пункте, что позволяет обеспечить более «беспристрастную» отчетность, а также надлежащее сочетание опытных и неопытных военнослужащих в составе групп и на наших наблюдательных пунктах. Это также ограничило гибкий подход к направлению офицеров этих государств в другие районы, где действует ОНВУП, т.е. в нашу штаб-квартиру в Иерусалиме, в наши отделения связи в Бейруте, Дамаске, Иерусалиме и Каире или в Группу наблюдателей в Ливане, действующую в составе ВСООНЛ на юге Ливана.

Ограничения привели к появлению различий между военными наблюдателями и теми задачами, которые они выполняют, что сказывается на моральном состоянии отдельных наблюдателей. Как отмечает Генеральный секретарь в своих докладах по СООННР, эти ограничения не позволяют СООННР выполнять свой мандат, и они на Голанских высотах сужают возможности и оперативную гибкость Группы наблюдателей на Голанских высотах наблюдателей, на которых СООННР в большой мере полагается, когда ухудшающаяся ситуация вынуждает осуществлять статичное наблюдение и сокращать масштабы мобильного наблюдения.

Я прекрасно понимаю, почему были введены эти ограничения, и разделяю желание стран, предоставляющих воинские контингенты, по возможности максимально уменьшить риски для их развернутого персонала. В миротворческих миссиях, в конечном итоге, задача устранения угроз возлагается, разумеется, на стороны конфликта и на тех, кто может на них влиять. Но я вместе с Командующим СООННР принял ряд предупредительных мер, включая укрепление сил и средств для обеспечения оперативной медицинской эвакуации убитых и раненых. Мы повысили и укрепили заграждения по периметру и обеспечили наблюдателей современными приборами ночного видения дальнего радиуса действия, чтобы они могли предупреждать об угрозах. Работа продолжалась вплоть до временной передислокации СООННР из района разъединения в сентябре 2014 года. Мы экипировали наших военнослужащих на наблюдательных постах и вышках пуленепробиваемыми жилетами и очками.

Мы заверили СПВ в том, что я и Командующий СООННР тесно сотрудничаем и обеспечиваем планирование на случай непредвиденных обстоя-

тельств, проводили и проводим регулярные учения по эвакуации и развертыванию подразделений, которые, в случае необходимости, обеспечивают безопасность наблюдательных постов, подкрепляют или заменяют невооруженных наблюдателей. Это тесное сотрудничество, свидетельствующее о том, что Командующий СООННР и я уделяем приоритетное внимание вопросам безопасности, нашло свое практическое отражение в прошлом месяце, когда в результате массированных обстрелов, которые продолжались неделю, пострадали наши наблюдательные посты.

Заместитель Генерального секретаря Ладсус постоянно подчеркивает важность того, чтобы его Департамент и все операции по поддержанию мира уделяли приоритетное внимание вопросам обеспечения безопасности персонала на местах. Он говорит, что персонал стран, предоставляющих войска, является нашим самым дорогим активом. С сентября прошлого года все наблюдатели ОНВУП и большинство персонала СООННР перебазированы на оккупированную Израилем сторону линии прекращения огня в результате ухудшения положения в сфере безопасности и в качестве еще одной предупредительной меры, осуществленной моим коллегой, Командующим СООННР, в сотрудничество с ДОПМ.

Однако семь стран, не считая четырех постоянных членов Совета Безопасности, которые предоставляют наблюдателей и военный персонал которых, в соответствии с Соглашением о разъединении, не может служить на Голанах, продолжают настаивать на своих условиях. Хотя сейчас это имеет незначительные последствия, ограничения на оперативную работу и гибкость вновь серьезно почувствуются, когда будет принято решение о возвращении на сторону «Браво». Когда именно это произойдет, будет ясно после тщательной оценки ситуации в области безопасности, которую СООННР при нашей поддержке и поддержке ДОПМ постоянно отслеживает. Поэтому одним из приоритетных вопросов является устранение национальных условий.

Недавний обзор деятельности ОНВУП, проведенный под руководством ДОПМ, показал, что СООННР и ОНВУП приняли предупредительные меры для обеспечения физической безопасности военных наблюдателей на Голанских высотах. По итогам этого обзора вынесена рекомендация призвать страны, предоставляющие наблюдателей для ОНВУП и выдвигающие условия, отказаться от своих требований. Также рекомендуется сократить в ОНВУП численность военного персонала стран, продолжающих ограничивать развертывание своих военнослужащих, и в то же время увеличить численность персонала стран, которые не выдвигают условий. Для этого предлагается расширить пул СПВ и пригласить в него новые страны, которые готовы предоставлять наблюдателей без каких-либо оговорок.

При поддержке Департамента операций по поддержанию мира некоторые из этих рекомендаций приняты, в том числе рекомендация относительно развертывания военных наблюдателей Организации Объединенных Наций из новых СПВ и сокращения числа военных наблюдателей Организации Объединенных Наций из стран, выдвигающих свои условия. Кроме того, на старшие должности или позиции в Миссии назначаются представители лишь тех стран, которые не предъявляют требований.

Подобные требования влияют на работу не только ОНВУП, но и всех миротворческих миссий Организации Объединенных Наций. Они ограничивают возможности в плане командования и управления и препятствуют проведению операций. Я полностью понимаю национальные интересы, на основе которых выдвигаются разные условия, но я также считаю, что такие условия могут вбить клин между странами, предоставляющими войска, что ослабит потенциал Организации Объединенных Наций в области миротворчества и наблюдения. Мы приветствуем важные рекомендации, вынесенные в этом плане Независимой группой высокого уровня по операциям по поддержанию мира.

Несмотря на эти проблемы, присутствие миротворцев Организации Объединенных Наций на Голанах играет ключевую роль в предотвращении перерастания сирийского конфликта в конфликт между Сирией и Израилем. Наши хорошо подготовленные наблюдатели продолжают представлять беспристрастные экспертные сводки. Я призываю страны, предоставляющие наблюдателей для ОНВУП, продолжать командировать высококвалифицированных и опытных военнослужащих, способных решать будущие проблемы.

Я благодарен всем нашим СПВ за поддержку, которую они продолжают оказывать работе миротворцев в эти трудные времена. В частности, я признателен тем странам, которые без каких-либо оговорок позволяют развертывать свой персонал во всех районах зоны операций ОНВУП.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю генерал-майора Финна за его брифинг.

Сейчас я предоставляю слово членам Совета Безопасности.

Г-н Мангараль (Чад) (*говорит по-французски*): Я благодарю Малайзию, как Председателя Совета Безопасности, за созыв этих ежегодных открытых прений по миротворческим операциям. Я хотел бы также поблагодарить заместителя Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира г-на Ладсуса, командующих Силами Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане (МООНЮС) и Многопрофильной комплексной Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали (МИНУСМА), а также начальника штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия (ОНВУП) за их брифинги. Наконец, я приветствую присутствующих здесь сегодня командующих другими силами, включая Командующего миротворческими Силами Африканского союза в Сомали.

Чад отдает дань уважения 123 560 сотрудникам 16 миротворческих операций Организации Объединенных Наций, которые сегодня проводятся по всему миру. Миротворцы не жалеют сил для выполнения своих обязанностей, несмотря на нехватку ресурсов и разного рода трудности, в том числе небезопасные условия с которыми они сталкиваются. Я хотел бы изложить ряд дополнительных соображений.

Что касается защиты гражданских лиц, что Чад отвергает чрезмерное использование концепции применения силы против государств, невзирая на их политическую независимость и суверенитет. В такой ситуации по-прежнему находится ряд стран, особенно в Африке.

Мы признаем, что присутствие Организации Объединенных Наций в недееспособных государствах или государствах, стоящих на пороге нестабильности, гарантирует безопасность беззащитного мирного населения, которое подвергается разного рода угрозам. Защита гражданских лиц является одной из первоочередных задач, включенных в мандаты практически всех операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Эта защита должна также быть моральным долгом. Однако мы обязаны обеспечить общее понимание этой концепции на всех уровнях, включая стратегический, оперативный и тактический уровни. Важно также, чтобы Департамент операций по поддержанию мира и региональные организации, особенно Африканский союз, в своих соответствующих организациях прилагали усилия для разработки и, в случае необходимости, достижения соглашения о принципах защиты гражданских лиц.

Предоставления той или иной операции по поддержанию мира мандата на защиту гражданских лиц будет недостаточно, если эта операция не будет обеспечена кадровыми и материально-техническими ресурсами, необходимыми для выполнения своей миссии. Ряду операций весьма трудно выполнять свои мандаты из-за нехватки человеческих, материальных и разведывательных ресурсов, а также из-за неадекватного развертывания в главных районах напряженности. Это касается, например, МООНЮС, и Многопрофильной комплексной миссии по стабилизации в Центральноафриканской Республике, а также многих других операций. Наряду с обеспечением физического присутствия, позволяющего защищать тысячи гражданских лиц, как это происходит в Южном Судане, Организация Объединенных Наций может и должна работать лучше, выделяя больше средств для предотвращения нападений и обеспечения мобильности. Нельзя также исключать и возможность проведения решительных операций по защите гражданских лиц. В этой связи мы вновь заявляем о нашей поддержке механизма раннего предупреждения и быстрого реагирования, который используется Миссией Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго и который доказал свою эффективность.

Сегодня ситуация на местах требует от нас работы на упреждение. Мы должны понимать, что, когда Организация Объединенных Наций не оправдывает возлагаемые на нее надежды в плане защиты мирного населения, она неизбежно подвергается критике, наподобие той, которой она подверглась после геноцида в Боснии и Герцеговине и в Руанде. Кроме того, миссии по поддержанию мира, не на-

рушая традиционных принципов согласия сторон, беспристрастности и неприменения силы, за исключением случаев законной самообороны или защиты мандата, должны проводить наступательные операции, если того требует ситуация. Это важно в плане разоружения вооруженных группировок, которые нападают на гражданских лиц и преследуют их, как это, к сожалению, происходит в ряде стран, включая Демократическую Республику Конго и Мали.

Кроме того, в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций операции по поддержанию мира имеют право применять силу для защиты имущества и персонала Организации Объединенных Наций. Поэтому, когда в этом есть необходимость, они непременно должны применять такую силу для предотвращения нападений на их объекты, военнослужащих и каналы поставок.

Что касается сексуального насилия и надругательств над женщинами и детьми, то мы хотели бы подчеркнуть важность расширения представленности женщин в миротворческих операциях, в том числе на ответственных должностях. Мы приветствуем назначение женщины, генерал-майора Кристины Лунд, Командующим Вооруженными силами Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре и призываем Секретариат назначать больше женщин на должности аналогического уровня.

Что касается Мали и ассиметричных условий, в которых работает Многопрофильная комплексная миссия Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали (МИНУСМА), то, согласно перечню, который создан и обновляется Комитетом по санкциям против «Аль-Каиды» на основе резолюций 1267 (1999) и 1989 (2011), в Африке действуют 24 организации, связанные с «Аль-Каидой», в том числе 7 в Мали.

С учетом реалий на местах нам кажется, что МИНУСМА занимается не миротворчеством, а борьбой с терроризмом. Кроме того, контингенты МИНУСМА не имеют соответствующей подготовки, техники, материально-технического обеспечения или служб разведки для того, чтобы урегулировать нынешнюю ситуацию на севере Мали. Настоятельно необходимо, чтобы государства, располагающие возможностями, предоставили упомянутые ресурсы странам, предоставляющим воинские и полицейские контингенты, и обеспечили им тем самым возможность выполнять свой мандат. В данном случае речь идет об авторитете Организации Объединенных Наций и всего международного сообщества.

Работа, которую проводят международные силы и МИНУСМА, должна быть ограничена по времени, так как они не могут оставаться в Мали вечно. Поэтому, в соответствии с принципом национальной ответственности, акцент необходимо делать на укреплении национальных сил обороны и полиции Мали, которые несут главную ответственность за защиту страны. Кроме того, с региональной точки зрения, упор должен быть сделан на Нуакшотском процессе укрепления сотрудничества в области безопасности и введения в действие Африканской архитектуры мира и безопасности в Сахельско-Сахарском регионе. Воли африканским государствам, особенно группе пяти государств Сахеля — Буркина-Фасо, Мали, Мавритании, Нигеру и Чаду, — не занимать. Но помощь со стороны таких партнеров, как Организация Объединенных Наций, может иметь решающее значение.

Кроме того, нарушители покоя и те, кто нападает на Организацию Объединенных Наций, должны ответить за свои действия. Поэтому власти Мали будут прилагать все усилия для проведения расследований с целью идентификации и привлечения к ответственности субъектов, нападавших на МИНУСМА, будь то повстанцы или террористы. Мы знаем, что на севере Мали провести грань между повстанцем и террористом очень трудно. Однако с помощью разведслужб и благодаря повышению эффективности сбора разведывательной информации в МИНУСМА мы можем помочь Мали в достижении этой цели и наказать тех, кто должен быть наказан.

Наша страна заплатила в Мали высокую цену, но ничто не может помешать нам продолжать оказывать этой братской стране помощь. В ближайшем будущем мы готовы развернуть в Мали еще 335 военнослужащих и одно сформированное полицейское подразделение.

Что касается ОНВУП, то мы приветствуем работу военных наблюдателей и призываем их продолжать выполнять свои обязанности по наблюдению. Мы знаем, что многие страны, предоставляющие войска, в силу соображений безопасности испыты-

вают большие трудности в развертывании своих экспертов в некоторых районах. Это, вне всякого сомнения, в большой степени влияет на выполнение военными наблюдателями своего мандата. Но миротворчество всегда сопряжено с рисками. К сожалению, многие страны, предоставляющие войска для миротворческих операций, не готовы к работе в непредвиденных опасных ситуациях и к адаптации к ним. Мы сожалеем по поводу такой позиции и считаем, что ее необходимо изменить.

Я хотел бы отдать дань уважения миротворцам Организации Объединенных Наций, а также выразить сочувствие и соболезнования правительствам и семьям миротворцев, погибших при исполнении своих обязанностей.

В заключение я хотел бы задать три вопроса генерал-майору МИНУСМА Лоллесгору. Что нам нужно сделать, чтобы улучшить ситуацию на севере Мали и предотвратить ассиметричные нападения на МИНУСМА? Не считает ли он, что идея создания государствами Сахеля сил быстрого реагирования может быть полезной для МИНУСМА? МИНУСМА является второй по степени опасности операцией Организации Объединенных Наций после операции, развернутой в Сомали в 90-х годах. Что, в свете этого, он намерен сделать и что он ожидает от Организации Объединенных Наций в плане минимизации людских потерь.

Г-н Жимольека (Ангола) (*говорит по-английски*): Мы приветствуем заместителя Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира г-на Эрве Ладсуса, Командующего Силами Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане генерал-лейтенанта Тесфамариама, Командующего Силами Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали генерал-майора Микаэля Лоллесгора и главу Миссии, начальника штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия генерал-майора Майкла Финна. Мы благодарим их за брифинги. Мы выражаем глубокую признательность за очень интересную и полезную предоставленную информацию.

Мы признаем, что характер и масштабы операций по поддержанию мира, которые проводятся на всей планете, крайне изменились. Как сказал Генеральный секретарь 11 июня 2014 года (см. S/PV. 7196), сегодня миссии Организации Объединенных Наций по поддержанию мира вынуждены работать в ситуациях, когда мира, который нужно поддерживать, просто нет. Поэтому персонал на местах, которому поручается защищать гражданских лиц, сам находится под растущей угрозой и вынужден противостоять ассиметричным и «нетрадиционным» нападениям и выполнять другие сложные задачи, включая защиту мирного населения.

Три темы, которые затронули наши гости, отражают сложную реальность условий, в которых проводятся миротворческие операции. Я коротко коснусь каждой из них, а именно: проблем в контексте защиты гражданских лиц, проблемы работы в ассиметричных условиях и проблем, обусловленных оговорками и препятствиями в контексте управления миротворческими операциями и их работы.

Защита гражданских лиц стала центральным элементом мандатов, утверждаемых Советом Безопасности, и главной причиной развертывания миссий Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Однако в настоящее время выполнению этой приоритетной задачи миссиями Организации Объединенных Наций серьезно препятствуют повторяющиеся циклы насилия, слабость систем государственного управления и «рецидивы» нестабильности, причем даже в тех странах, где успешно выполняются соглашения о мире.

С точки зрения Организации Объединенных Наций концепция защиты гражданских лиц подразумевает применение трехступенчатого подхода в качестве части стратегии миссии, охватывающего диалог и взаимодействие в качестве первой ступени, обеспечение физической защиты в качестве второй ступени и создание безопасных условий в качестве третьей ступени. Эти концепции являются ключевыми элементами в плане обеспечения успеха миссии. Однако отсутствие ресурсов и сбора эффективной информации или ее анализа подрывают усилия государств, добивающихся обеспечения единства цели с различными странами, предоставляющими войска, в составе той или иной миссии. Недостатки в плане обеспечения правопорядка и неадекватные профессиональное обучение и подготовка военнослужащих вооруженных сил, также являются проблемами, которые Совету обязан решать своевременно. Необходимо принимать коррективные меры во избежание неудач и для обеспечения наиболее оптимальных условий для успешно работы миссии.

Выполнение операций в неадекватных условиях является наиболее экстремальной ситуацией, с которой сталкиваются современные миссии по поддержанию мира, первоначально задуманные как разделительные силы для поддержания доверия или соглашения о перемирии между симметричными противоборствующими регулярными вооруженными силами. В настоящее время, согласно оценкам, наличие неадекватных условий, в которых работают миссии по поддержанию мира, является серьезной проблемой в плане обеспечения безопасности и защиты миротворцев, которым, согласно их мандату, в качестве основной поручена задача защищать гражданских лиц. Это еще более осложняется ростом угрозы регионального терроризма, особенно в Африке, где на автомобилях устанавливаются бомбы и импровизированные взрывные устройства и где имеют место нападения террористов-смертников, что увеличивает число жертв среди сотрудников Организации Объединенных Наций. Поэтому в пределах стратегических рамок необходимо выработать подход в отношении всеобъемлющей асимметричной угрозы, направленный на устранение такой смертельно опасной угрозы, при параллельном поддержании военного и гражданского компонента на должном уровне, что позволит миссии эффективно выполнять свой мандат.

И, наконец, условия, навязываемые оговорками, служат помехой для командования и выполнения поставленных задач, учитывая, что единоначалие и контроль имеют огромное значение для деятельности и успеха любой миссии. Кроме того, некоторые государства-члены, предоставляющие войска или полицейских в миссии по поддержанию мира, навязывают оговорки, например, в отношении места развертывания, вида мер, действий, которые подразделениям не позволено предпринимать, и параллельные правила применения вооруженной силы. Все это, с учетом оперативной связи между контингентами и их столицами, зачастую чревато невыполнением приказов командующего силами. Такая ситуация совершенно недопустима, поскольку это ограничивает оперативные возможности миссий. По нашему мнению, страны, предоставляющие воинские и полицейские контингенты, должны строго соблюдать субординацию, поскольку неспособность следовать согласованным и последовательным приказам командующего силами может привести к правонарушениям и даже катастрофическим последствиям для всех и нанести ущерб репутации всей системы Организации Объединенных Наций.

В заключение мы выражаем нашу глубокую признательность за созыв этого заседания, за проведенные брифинги и за взаимодействие между членами Совета и командующими силами в качестве глав военных компонентов на местах.

Г-н Баррос Мелет (Чили) (*говорит по-испански*): Мы благодарим Председателя за созыв этого информативного заседания. Мы хотели бы также поблагодарить заместителя Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира, командующих силами Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане (МООНЮС) и Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали (МИНУСМА), а также Начальника штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия (ОНВУП) за их брифинги в рамках совместных усилий, направленных на достижение мира и безопасности.

Вначале хотел бы напомнить о приверженности нашей страны операциям по поддержанию мира, в которых она принимает участие начиная с 1948 года, и вновь отметить нашу готовность продолжать сотрудничество в выполнении этой задачи, что является нашей общей ответственностью.

Три обсуждаемых сегодня вопроса являются абсолютно актуальными и взаимосвязанными и отражают новые ситуации и задачи, а также изменившуюся реальность в рамках прилагаемых сегодня усилий по поддержанию мира. К сожалению, гражданское население по-прежнему в наибольшей степени страдает от конфликтов, большинство которых являются внутригосударственными по своему характеру. Поэтому Совет и международное сообщество в целом призваны обеспечить соответствующую защиту гражданского населения и разработать комплексные стратегии с учетом конкретных потребностей и нужд населения, в частности женщин и детей.

Мы подчеркиваем необходимость соответствующей подготовки военнослужащих, полицейских или гражданских сотрудников, которые должны быть развернуть в целях защиты гражданского населения. Вот уже более десяти лет Чили вносит свой соответствующий вклад благодаря Чилийско-

му объединенному центру операций по поддержанию мира, который отвечает за подготовку национального и иностранного персонала в период, предшествующий развертыванию.

План действий «Права — немедленно» свидетельствует о той центральной роли, которая отводится правам человека в работе Организации Объединенных Наций. Соблюдение прав человека и норм международного гуманитарного права является ключевой концепцией, лежащей в основе защиты гражданских лиц.

Миссии играют роль источника информации и ведут соответствующий учет с тем, чтобы виновные в нарушении международного гуманитарного права и права в области прав человека были привлечены к ответственности за свои действия и не остались безнаказанными. Мы поддерживаем проведение миссиями политики абсолютной нетерпимости. В то же время мы должны информировать гражданское население и персонал миссий о политике по защите гражданских лиц и о существующих механизмах рассмотрения жалоб.

Что касается ситуации в МООНЮС, то в недавних докладах указывается на увеличение числа внутренне перемещенных лиц и все более сложные условия, требующие защиты гражданских лиц, в том числе от сексуального насилия, совершаемого безнаказанно и используемого в качестве тактики ведения войны. Отмечая прилагаемые Миссией усилия, мы хотели бы узнать о самых серьезных проблемах, с которыми сталкивается МООНЮС, выполняя свой мандат, особенно в той его части, которая касается защиты гражданских лиц. Полагают ли докладчики, что на сегодняшний день военнослужащие соответствующим образом подготовлены, для того чтобы осуществлять мандат по защите гражданских лиц?

Усилия, о которых уже упоминалось, прилагаются в трудных условиях, когда на фоне сложного характера конфликта имеют место действия террористических групп или сетей транснациональной организованной преступности. Для устранения таких новых вызовов нужны лучше подготовленные и оснащенные войска и более мощные национальные потенциалы.

Использование разведки, в частности в качестве превентивного инструмента, представляется приемлемым инструментом для устранения таких асимметричных угроз. Опыт, накопленный в Мали, подтверждает это и свидетельствует о необходимость предвидеть сценарии конфликта. Однако жизненно важно, чтобы такая деятельность осуществлялась в пределах четких нормативных рамок. Мы понимаем, что следует проводить дискуссии между членами Организации Объединенных Наций, в частности странами, предоставляющими войска и полицейских, в рамках Специального комитета по операциям по поддержанию мира. В этой связи мы хотели бы узнать об опыте МООНЮС в плане использования информации и о том, ведет ли это к повышению уровня безопасности военнослужащих и гражданских лиц.

Мы признаем важность того, чтобы развернутые на местах войска действовали, подчиняясь командным инстанциям, в интересах успешного выполнения поставленных задач. Однако это не мешает странам, предоставляющим войска, определять условия и места, в которых будут развертываться их войска, во время подписания соответствующих меморандумов о взаимопонимании и с учетом сил и средств, которыми они располагают в конкретных ситуациях. Скорейшее заключение такого меморандума позволит Департаменту операций по поддержанию мира заблаговременно быть осведомленным о наличии военнослужащих и подразделений для работы в различных ситуациях.

Г-н Ван Минь (Китай) (*говорит по-китайски*): Я хотел бы поблагодарить командующих Силами трех миротворческих операций за их брифинги. Информация из первых уст полезна и помогает нам получить представление о фактическом развертывании операций по поддержанию мира и о трудностях, с которыми сталкиваются миротворцы, и это способствует повышению эффективности работы Совета. Китай хотел бы отдать дань глубочайшего уважения всем присутствующим здесь командующим силами и всему исполняющему свои служебные обязанности миротворческому персоналу Организации Объединенных Наций за их профессионализм, для которого характерны преданность делу, целеустремленность и готовность к самопожертвованию.

Нынешняя международная ситуация претерпела глубокие изменения. Появились угрозы со стороны террористических организаций, появи-

лись ситуации, когда отсутствует мир и поэтому нет смысла в миротворческих операциях, при этом постоянно возрастает число операций по поддержанию мира. Эта новое развитие событий требует адаптации миротворческих операций к меняющимся обстоятельствам и применения новаторских подходов.

Китай поддерживает инициативу Генерального секретаря провести обзор операций по поддержанию мира к семидесятилетию создания Организации Объединенных Наций. Мы приветствуем доклад, представленный Независимой группой высокого уровня по операциям Организации Объединенных Наций в пользу мира. Мы намерены дальнейшим образом координировать мандаты, укрепить потенциал и повысить эффективность миротворческих операций Организации Объединенных Наций на основе этого обзора, с тем чтобы обеспечить мир и дать надежду соответствующим принимающим странам и народам и реализовать цель, которая заключается в поддержании международного мира и безопасности.

Учитывая мнения, изложенные тремя командующими силами, я хотел бы коснуться следующих четырех моментов, касающихся миротворческих операций.

Во-первых, необходимо неукоснительно соблюдать основополагающие принципы операций по поддержанию мира. Успех Организации Объединенных Наций зависит от соблюдения целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций, и операции по поддержанию мира не составляют исключения. Соблюдение этих принципов - согласие принимающих стран, беспристрастность и неприменение силы, за исключением случаев самообороны и выполнения мандата по защите - являются залогом их гладкого проведения, обеспечения справедливости и беспристрастнсти и поддержки государств-членов. Мы обязаны настойчиво отстаивать применение этих принципов. В то же время мы обязаны разработать подробные правила применения вооруженной силы и руководящие принцпы для стран, предоставлющих войска, с учетом меняющихся условий.

Во-вторых, мандаты операций по поддержанию мира должны быть практическими и реально выполнимым. Для решения острых региональных проблем нам необходима всеохватная политика. Операции по поддержанию мира не могут и не должны использоваться для решения всех проблем. Разворачивая операции по поддержанию мира и разрабатывая и пересматривая мандаты этих операций, Совет должен брать на себя политическое руководство, обеспечивать соответствие мандатов фактическим потребностям принимающих стран и уточнять приоритеты, задачи и конкретные цели миссий на различных этапах. В то же время нам следует поэтапно анализировать результаты проведения операций по поддержанию мира и с учетом меняющихся условий вносить коррективы в мандаты миссий и порядок развертывания войск. Миротворческие операции должны, с учетом меняющихся условий, воли и согласия принимающих стран, своевременно разрабатывать стратегии ухода.

В-третьих, операции по поддержанию мира должны уважать суверенитет принимающих стран. Что касается защиты гражданского населения, то главную ответственность за защиту своих граждан несут принимающие страны. Операции по поддержанию мира должны работать в соответствии с мандатами Совета и национальными законами и должны помогать принимающим странам выполнять их обязанности по защите гражданских лиц. Сфера охвата мандатов по защите мирного населения и содержащиеся в них условия должны быть четко определены и должны признаваться и поддерживаться принимающими странами и международным сообществом во избежание недопонимания и враждебности со стороны местного населения. Миротворческие операции должны быть также обеспечены необходимыми кадровыми и материально-техническими ресурсами.

В-четвертых, операции по поддержанию мира должны укреплять работу по наращиванию организационно-кадрового потенциала и обеспечению управления, основанного на научных достижениях. Китай придает большое значение проблемам, с которыми миротворческие операции сталкиваются в контексте ассиметричных условий в области безопасности. Мы надеемся, что Секретариат Организации Объединенных Наций и миротворческие миссии в тесном сотрудничестве со странами, предоставляющими войска, и принимающими странами разработают стандарты безопасности объектов с учетом меняющейся ситуации в области безопасности, а также подробные правил организации и

обучения миротворческого персонала Организации Объединенных Наций и управления им.

В то же время существует необходимость в укреплении научно обоснованного планирования операций по поддержанию мира и управления ими с целью оптимизации использования наших финансовых ресурсов. Имеющиеся ресурсы мы должны использовать более эффективно, и нам следует избегать неоправданного дублирования и расточительства.

Китай решительно поддерживает операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира и принимает в них активное участие. Сейчас более 3000 китайских миротворцев несут службу в примерно 10 миротворческих операциях в таких странах, как Демократическая Республика Конго, Мали и Южный Судан. Китайские пехотные подразделения в составе Миссии Организации Объединенных Наций в Республике Южный Судан полностью развернуты. Это первый случай направления пехотного подразделения Китай для выполнения задач в рамках операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Китай также принял решение направить эскадрилью вертолетов в Смешанную операцию Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре. Это будет первый случай, когда Китайские военно-воздушные силы присоединятся к «голубым каскам». Китай готов направить в миротворческие операции Организации Объединенных Наций больше полицейских-миротворцев и полицейских-экспертов.

Мы намерены продолжать поддерживать африканские страны в деле укрепления их потенциала, а также поощрять оказание Организацией Объединенных Наций содействия Африканскому союзу и другим региональным организациям в проведении операций по поддержанию мира. Мы готовы сотрудничать с международным сообществом и вносить новый позитивный вклад в благородное дело поддержания международного мира и безопасности.

Г-жа Пауэр (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я благодарю всех командующих Силами за их брифинги и за их службу. Я также благодарю заместителя Генерального секретаря г-на Ладсуса за то, что он собрал здесь командующих Силами. Это — критически важное ежегодное заседание и важная традиция.

В этом году мы будем отмечать семидесятую годовщину Организации Объединенных Наций, и основатели этой Организации не могли бы даже представить себе, что сегодня здесь соберутся 16 командующих силами, которым придется работать в столь сложных оперативных условиях. Риск, на который идут они и находящиеся под их командованием мужчины и женщины, является ярким свидетельством духа, царящего в Организации Объединенных Наций. Их работа, их лидерство и их жертвы важны как никогда ранее.

Я также хочу воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить глубокую признательность моей страны всем странам, входящим в состав Совета, и странам-членам Организации Объединенных Наций, которые направляют воинские и полицейские контингенты в состав миссий Организации Объединенных Наций, работающих в очень сложных условиях. Миротворцы заслуживают поддержки и внимания со стороны Совета Безопасности, и мы, в свою очередь, рассчитываем на то, что беспристрастный подход и профессионализм командующих помогут нам более эффективно решать проблемы в области миротворчества.

Прежде чем задать несколько вопросов, я уделю внимание трем важным аспектам, которые только что затронули командующие силами, а именно, насущной необходимости надлежащей учебной подготовки, важности расширения числа стран, предоставляющих войска, и характеру вклада, который они вносят, а также важнейшему вопросу о том, как система занимается исключениями из правил применения вооруженной силы.

Во-первых, как было сказано, мы обязаны готовить миротворцев для миссий, в которых они проходят службу, так как эта служба становится все более опасной. Как известно многим из тех, кто здесь присутствуют, Соединенные Штаты недавно провели в Мали через посредство Группы армии Соединенных Штатов Америки исследование по вопросам ведения асимметричных боевых действий. Я уверена, что это не удивит опытных командующих силами, но результаты исследования со всей очевидностью свидетельствуют, что специальная учебная подготовка миротворцев перед их развертыванием в Мали является серьезнейшим и крупнейшим провалом в рамках деятельности Многопрофильной комплексной миссии Организа-

ции Объединенных Наций по стабилизации в Мали (МИНУСМА), и это, разумеется, подчеркнул здесь сегодня Командующий Силами МИНУСМА.

Мы обязаны сделать все возможное, чтобы неподготовленных мужчин и женщин не направляли туда, где действуют силы насильственного экстремизма. Во имя наших миротворцев и населения, которое они защищают, мы должны принимать более эффективные меры, и мы выражаем особые соболезнования Чаду, который, как я полагаю, потерял больше солдат в составе МИНУСМА, чем контингент любой другой страны.

Хотя выводы Группы армии Соединенных Штатов Америки по вопросам ведения асимметричных боевых действий имели конкретное отношение к Мали, эта необходимость целевой учебной подготовки, включая основанную на сценарии возможного развития событий учебную подготовку в области защиты гражданских лиц, выходит за пределы задач любой конкретной миссии. Само собой разумеется, нельзя применять общий для всех подход. Защита внутренне перемещенных лиц в сезон дождей в Южном Судане в условиях совместного проживания с ними в комплексах Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане (МООНЮС) очень отличается от защиты гражданских лиц от повстанцев, одетых в армейскую форму и укрывающихся в джунглях Демократической Республики Конго, или, если на то пошло, от бандитов и ополченцев в Центральноафриканской Республике. Это очень разные и специфические ситуации и специфические опасные условия.

Это подводит меня к моему второму соображению относительно расширения круга стран, предоставляющих войска, и вкладов, которые они вносят. Мы все согласны с тем, что мы должны продолжать расширять и усиливать группу стран, предоставляющих войска, и наращивать контингенты, обладающие узкоспециальными навыками действий в сложных условиях. Некоторые из этих узкоспециальных навыков обсуждались здесь сегодня.

С целью содействовать этому начинанию Секретариат опубликовал документ, в котором подробно перечислены факторы, которые необходимы для нынешних операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Президент Обама будет принимать саммит, посвященный миротворчеству, в ходе недели заседаний высокого уровня Генеральной Ассамблеи, целью которого будут совместные с Генеральным секретарем, другими странами, предоставляющими войска, и теми, кто оказывает финансовую поддержку миротворцам, усилия по обеспечению того, чтобы Организация Объединенных Наций могла использовать предоставляемые странами ресурсы, с тем чтобы миротворчество Организации Объединенных Наций выполняло необходимую роль и было более чутким, более эффективным и более безопасным для гражданских лиц, а также для миротворцев, которые входят в состав таких миссий.

Но более весомого и продуманного вклада будет недостаточно для того, чтобы помочь современным операциям по поддержанию мира решать проблемы, с которыми они сталкиваются. Гибкое планирование и поддержка миссий также должны быть улучшены. Прежняя структура планирования материально-технического обслуживания и поддержки в настоящее время является недостаточной для того, чтобы обеспечить поддержку миротворцев, которые сталкиваются с этими современными угрозами. Когда миротворец в составе какой-либо миссии получает ранение, будь то в Мали, Дарфуре или где-либо еще, недопустимо, чтобы он или она не могли получить немедленную медицинскую помощь, включая эвакуацию.

В-третьих, мне хотелось бы кратко коснуться проблемы ограничений. Командующие силами должны быть уверены в том, что контингенты будут починяться им. В рамках недавнего исследования в контексте инициативы проведения глобальных миротворческих операций, посвященного оперативных партнерств в области миротворчества Организации Объединенных Наций, был сделан вывод о том, что запретительные национальные ограничения возлагают чрезмерное бремя на те предоставляющие войска страны, которые еще не ввели таких ограничений и которые вынуждены должны выполнять чужую работу. Мы услышали здесь об этом применительно к конкретным нынешним обстоятельствам на Голанских высотах.

Тайные ограничения, о которых объявляют, только когда возникает кризис, создают особую опасность для всего персонала миссий, включая самих миротворцев, на которых распространяются такие ограничения. В чрезвычайных ситуациях командующие должны знать, что их приказы бу-

дут выполнены в полном объеме и без всяких оговорок. Но даже открытые ограничения, о которых руководству миссии становится известно с самого начала, вызывают глубокую озабоченность, когда они ограничивают способность контингентов выполнять необходимые для миссии задачи.

Решения о том, как миротворцы должны реагировать на угрозу или обеспечивать защиту гражданских лиц, должны приниматься командующим силами и руководством миссии и осуществляться через посредство командной цепи миссии и при полном соблюдении ее мандата. Те, кто не намерены выполнять директивы Командующего Силами или соблюдать мандат, не должны быть задействованы.

В заключение, я не могу не коснуться недавних ужасных обвинений в сексуальной эксплуатации и надругательствах, якобы совершаемых военнослужащими международных сил, включая некоторых миротворцев Организации Объединенных Наций. Хотя подавляющее большинство миротворцев достойно несут службу и приносят огромные жертвы, мне приходится недвусмысленно заявить о том, что это предполагаемое поведение недопустимо и что те, кто совершают подобные действия, должны быть привлечены к судебной ответственности своими национальными органами власти. В миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций или любой региональной или национальной миссии нет места тем, кто преследует наиболее уязвимых, т.е. тех, кого они призваны защищать. В этом должен заключаться принцип, который все мы в Организации Объединенных Наций должны поддерживать.

Прежде чем закончить свое выступление, я хочу задать несколько вопросов нашим докладчикам.

Во-первых, хотелось бы узнать у генерала Йоханнеса, как мы узнали в отношении МИНУСМА, в чем заключается самый серьезный недостаток в области учебной подготовки военнослужащих, прибывающих в МООНЮС, и сотрудников штаба Миссии. Какие пробелы он хотел бы восполнить? Мы хотели бы услышать любые его соображения в отношении того, каким образом мы, члены Совета, могли бы помочь ликвидировать эти пробелы.

Мне также хотелось бы узнать, в чем заключается стандартная оперативная процедура генерала Финна, когда к нему приходит представитель контингента и информирует его о том, что на его деятельность наложены определенные ограничения. Мы слышали, как он выражал озабоченность по поводу ограничений, но, когда он получает эту информацию, обсуждает ли он ее тогда же с командующим контингентом? Информирует ли он Департамент операций по поддержанию мира в Центральных учреждениях? Доводится ли это каким-либо образом до сведения Совета Безопасности? Насколько мне известно, этого не делается, но, может быть, передается информация, о которой нам не известно. Могли бы мы на конструктивной и плодотворной основе обсудить изменения процедурного характера, которые могли бы помочь нам проявить волю, чтобы решить эту проблему, которую он так красноречиво изложил?

Мне также хотелось бы спросить заместителя Генерального секретаря Ладсуса о том, что требуется от государств-членов, что требуется сделать в рамках Секретариата, что требуется предпринять в самих миссиях, чтобы улучшить оказываемую миротворцам поддержку в том, что касается медицинской эвакуации? Это, безусловно, тот вопрос, в отношении которого, каждая страна, предоставляющая войска и каждая страна, предоставляющая полицейские контингенты, вероятно, хотела бы получить больше гарантий, прежде чем они будут направлены в опасные районы.

Мне хотелось бы задать этот же вопрос командующим силами, поскольку они знают о порядке медицинской эвакуации на местах. Конкретно говоря, может быть, что-то упущено, или они считают, что мы могли бы предпринять определенные шаги, чтобы обеспечить оказание самой элементарной помощи военнослужащим и сотрудникам полиции, находящимся у них в подчинении?

Г-н Босах (Нигерия) (*говорит по-английски*): Я благодарю Вас, г-н Председатель, за организацию этого очень важного заседания. Я приветствую докладчиков, генерал-лейтенанта Тесфамариама, генерал-майора Лоллесгора и генерал-майора Майкла Финна. Ясность и исчерпывающий характер их мнений об обсуждаемых вопросах свидетельствует о дальновидности и важности этого обсуждения, которое направлено на то, чтобы способствовать более тесному взаимодействию между теми, кто находится на месте событий, и Советом Безопасности. Я хотел бы выразить им особую признательность

за их неоценимые жертвы в контексте руководства различными миротворческими миссиями.

Во всем мире вызывает озабоченность тот факт, что гражданские лица часто преднамеренно становятся объектами нападения в ходе вооруженных конфликтов и нередко подвергаются вопиющим нарушениям их прав, закрепленных в международном праве. Начиная с 1999 года Совет реагирует на эту проблему, уделяя первоочередное внимание защите гражданских лиц в зонах конфликтов. С учетом этого в резолюции 1894 (2009) Совета Безопасности прозвучал призыв выделять специальные ресурсы для защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте. Это свидетельствует о насущной необходимости защищать права гражданского населения в зонах конфликта и подчеркивает настоятельную необходимость прилагать неизменные усилия по совершенствованию стратегий, направленных на решение этой сложной задачи. Мы считаем, что укрепление сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и странами, предоставляющими военные и полицейские контингенты, а также странами-бенефициарами, особенно в рамках выработки мандата и его осуществления, могло бы помочь нам в достижении этой цели.

В своем брифинге глава Миссии Организации Объединенных Наций в Республике Южный Судан Эллен Маргрета Лёй, выступившая в Совете Безопасности в прошлом месяце (см. S/PV.7444), подчеркнула широко распространенные случаи нарушений прав человека и убийства гражданских лиц в штате Юнити в Южном Судане. Это вызвало необходимость эвакуировать сотрудников гуманитарных организаций, что только усугубило страдания гражданских лиц в этом штате. Мы отмечаем проблемы, сохраняющиеся в лагерях, в связи с чем мы хотели бы выразить признательность генерал-лейтенанту Тесфамариаму за его замечания о мерах, принимаемых с целью обеспечения их устойчивого характера в долгосрочной перспективе.

Сейчас, когда мы думаем об инструментах обеспечения устойчивости объектов по защите гражданских лиц в таких трудных условиях, мы хотели бы вновь заявить о том, что четкость мандатов по защите гражданского населения, а также согласие среди контингентов по поддержанию мира в отношении стратегий их выполнения имеют решающее значение для обеспечения безопасности гражданского населения в районах конфликта. По мере того, как миротворцы работают над выполнением этих мандатов, они должны постоянно стараться сохранять транспарентность своих действий, поскольку неправомерные действия, в частности граничащие с насилием и сексуальной эксплуатацией женщин и детей, не имеют оправдания. Нигерия осуждает эти акты, независимо от времени и места их совершения. Мы считаем, что проведение оперативного и беспристрастного расследования сообщений о таких отвратительных актах и введение соответствующих санкций в отношении виновных представителей персонала поможет нам сделать практику привлечения виновных к судебной ответственности одной из отличительных особенностей операций по поддержанию мира.

Рост числа асимметричных нападений на миротворцев в районах конфликтов вызывает серьезную обеспокоенность. Число погибших, особенно в Многопрофильной комплексной миссии по стабилизации в Мали, достигло неприемлемых масштабов. Мы предлагаем международному сообществу увеличить объемы помощи, предоставляемой миссиям по поддержанию мира, а также другим региональным организациям, связанным с проведением контртеррористических операций. Этого можно достичь за счет поставок столь необходимого оборудования, предназначенного для смягчения разрушительных последствий применения самодельных взрывных устройств.

Кроме того, серьезную обеспокоенность вызывает распространение стрелкового оружия и легких вооружений, особенно среди негосударственных субъектов. Это приводит к обострению конфликтов, а также ставит под угрозу благополучие гражданских лиц в конфликтных ситуациях. Это также приводит к трудностям в деле эффективного выполнения мандатов операций по поддержанию мира, особенно в тех случаях, когда негосударственные субъекты осуществляют асимметричные нападения на миротворцев. В связи с этим отказ в предоставлении этим негосударственным субъектам убежища и подкрепления имеет крайне важное значение.

Мы становимся свидетелями меняющегося характера конфликтов в современном мире. В этой связи Совету крайне необходимо проявлять повышенную гибкость в корректировке мандатов опера-

ций по поддержанию мира, не обязательно дожидаясь истечения срока их действия. Такой гибкий подход позволит принимать более оперативные и надлежащие меры реагирования на угрозы на местах.

В заключение я хотел бы подтвердить нашу приверженность коллективной безопасности, которая закреплена в Уставе Организации Объединенных Наций, и в то же время отдать должное тем, кто уже заплатил самую высокую цену при исполнении служебных обязанностей ради того, чтобы другие могли жить в условиях мира. Давайте же воспользуемся этой возможностью, чтобы вновь заявить о нашей решимости — как миротворцев — уважать и сохранять основополагающие принципы операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира.

Г-н Ильичев (Российская Федерация): Мы благодарим делегацию Малайзии за организацию сегодняшнего заседания. Также признательны командующим военными компонентами миссий Организации Объединенных Наций в Южном Судане, Мали и на Ближнем Востоке за их содержательные брифинги. Считаем, что такой формат встреч — ставший уже традиционным — весьма полезен. Он позволяет лучше понять проблемы, с которыми ооновские контингенты сталкиваются на местах, разобраться в оперативных вопросах деятельности миссий. Этот диалог особенно важен с учетом тех новых вызовов, с которыми сталкиваются современные операции по поддержанию мира (ОПМ) Организации Объединенных Наций, мандаты которых становятся все более сложными и комплексными.

Одной из наиболее опасных тенденций является рост создаваемых негосударственными элементами нетрадиционных рисков для безопасности миротворцев. Это накладывает дополнительную ответственность на Совет Безопасности, который формулирует мандаты ОПМ. Сейчас большинство миротворческих операций наделены задачами по защите гражданских лиц в условиях вооруженного конфликта. Уверены, что эффективность их выполнения основана на неотступном следовании положениям международного гуманитарного права и мандату Совета Безопасности, который, в свою очередь, должен быть четким и не допускать двояких прочтений.

Развертывание ОПМ Организации Объединенных Наций несет надежду государствам, переживающим конфликты. Население ожидает оказания поддержки со стороны всемирной организации и мер по пресечению насилия. Поэтому бездействие со стороны миссий, равно как и излишнее, не оговоренное положениями мандата применение силы негативно сказывается на репутации Организации Объединенных Наций, подрывает доверие властей и местных жителей к ооновскому присутствию. В данном контексте императивом является налаживание конструктивного повседневного взаимодействия миротворцев с местными органами власти и содействие наращиванию потенциала принимающего государства, которое по определению несет непосредственную ответственность за защиту своего населения. Это, в первую очередь, касается миссий, где задача по защите гражданских лиц является одной из основных. Например, Совет Безопасности изначально наделил Миссию Организации Объединенных Наций в Южном Судане (МООНЮС) весьма сильным мандатом по защите гражданских лиц. К сожалению, однако, в силу различных факторов, включая системные недоработки по части анализа и прогнозирования военно-политической обстановки и оперативного планирования в Южном Судане, Миссия не всегда была готова решать поставленные задачи. Рассчитываем, что тщательный анализ руководством МООНЮС предыдущего опыта, в том числе и в части, касающейся корректного информирования Совета о ситуации на местах, а также выделение Миссии значительных дополнительных ресурсов положительно скажется на ее общей эффективности.

Значительную обеспокоенность вызывает наличие ассиметричных угроз в зонах развертывания миссий. В частности, череда насильственных актов, направленных против миротворцев Многопрофильной комплексной миссии по стабилизации в Мали (МИНУСМА) и приведших к многочисленным жертвам среди них. В этой связи отмечаем определенную работу над ошибками, которая была сделана руководством Миссии. Стало понятно, что эффективно выполнять свои функции в рамках выданного Советом Безопасности широкого мандата могут только миротворцы с безупречной подготовкой, специально обученные, психологически устойчивые, с хорошим техническим и транспортным оснащением и современной экипировкой. Места дислокации контингента должны быть надежно укреплены в военно-инженерном отношении. Жизненно

важное значение приобретают четкая координация и отлаженный обмен оперативными данными. В этот процесс должны быть вовлечены государство пребывания, включая его силы безопасности — при неизменном уважении суверенитета, соседние и другие заинтересованные страны, прочие иностранные военные присутствия на местах, если таковые имеются.

Как представляется, выполнение затронутых выше задач невозможно без четко выстроенной и отлаженной командной структуры. Однако военное единоначалие — это не только прерогатива отдавать приказы, но и ответственность за безопасность своих подчиненных. Именно поэтому тщательная оценка возникающих для ооновского персонала угроз должна быть непременной составляющей при планировании операций, а достижение поставленных целей не должно достигаться за счет неоправданного риска для ооновских «голубых касок». Актуальность обсуждаемых вопросов подтверждается их подробным отражением в представленном вчера Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций Группой экспертов высокого уровня докладе и рекомендациях, которые еще предстоит тщательно проанализировать и обсудить.

Г-н Гонсалес де Линарес Палоу (Испания) (*говорит по-испански*): Испания хотела бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за организацию этого заседания, которое мы действительно считаем весьма полезным. Мы хотели бы также поблагодарить заместителя Генерального секретаря Ладсуса и трех командующих силами — Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане (МООНЮС), Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали (МИНУСМА) и Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия (ОНВУП) — за их брифинги.

Испания хотела бы воспользоваться этой возможностью, чтобы вновь выразить свою признательность за работу, осуществляемую миротворческими миссиями. Мы хотели бы также поблагодарить контингенты и страны, предоставляющие войска, за их щедрость и приверженность делу поддержания международного мира и безопасности. Этот год имеет особое значение ввиду проведения обзора миротворческих операций, в который Испания внесла свой вклад в целях укрепления миссий, а также повышения их эффективности и безопасности. Я хотел бы высказать три замечания общего характера.

Во-первых, мы должны работать сообща над тем, чтобы не допустить появления серьезных расхождений между мандатами и их осуществлением на местах. В связи с этим мы должны не только демонстрировать исключительную тщательность при разработке мандатов, но и попытаться повысить эффективность их осуществления, поскольку их неосуществление вызывает сомнения и подрывает авторитет самих миссий.

Во-вторых, мандаты должны всегда подкрепляться необходимым потенциалом. Контингенты должны пройти надлежащую специальную подготовку и получить оснащение и ресурсы, позволяющие им расширять свои возможности в плане реагирования, мобильности и использования новых технологий.

В-третьих, по мнению Испании, работа, проводимая в рамках миротворческих операций по защите гражданских лиц, имеет жизненно важное значение, хотя при этом мы не должны забывать о том, что основную ответственность за такую защиту несут государства. МИНУСМА работает в чрезвычайно трудных условиях, характерных для новых нестабильных ситуаций, в которых в настоящее время действуют миссии. Могу заверить генерал-майора Лоллесгора в том, что МИНУСМА является предметом постоянной обеспокоенности и внимания Совета Безопасности. Один из его предшественников, генерал-майор Казура, заявил, что МИНУСМА

«ведет борьбу с терроризмом, не имея при этом соответствующего мандата, надлежащей подготовки, оснащения, материально-технического обеспечения или разведывательных данных для урегулирования такой ситуации» (*S/PV.7275, с. 5*).

Впоследствии, в ноябре 2014 года, Совет Безопасности провел интерактивный диалог в целях оценки адекватности мандата МИНУСМА ввиду асимметричных нападений на Миссию. Концепция операций, проводимых с 2013 года, была пересмотрена с учетом нового политического климата и обстановки в плане безопасности, а также ряда мер, принятых для удаления элементов, которые мы можем охарактеризовать как нерегулярные.

В-четвертых, в последнем докладе Генерального секретаря (S/2015/426) содержится предложение о повышении гибкости, потенциала реагирования и эффективности Миссии в обстановке, являющейся — давайте не будем об этом забывать — асимметричной. Другими словами, Совет Безопасности отнюдь не пребывает в бездействии — напротив, он очень внимательно следит за развитием событий на местах. Однако, к сожалению, число жертв и пострадавших из числа «голубых касок», несущих службу в МИНУСМА, по-прежнему остается очень высоким, а Миссия продолжает сталкиваться с огромными трудностями при выполнении своего мандата. Испания хотела бы решительно осудить преднамеренные нападения на сотрудников Миссии, которые мы считаем абсолютно неприемлемыми. Мы должны изучить механизмы привлечения виновных к ответственности, и правительство Мали должно с нами сотрудничать по этому вопросу. Как все мы знаем, основная задача по-прежнему заключается в несоответствии между классификацией ситуации в качестве политического кризиса и реальностью асимметричной обстановки, для которой характерны джихадистский терроризм, организованные преступные сети и, прежде всего, полная изоляция МИНУСМА на севере страны.

Мы должны найти баланс между обеспечением безопасности контингентов и выполнением мандатов, но при этом все заинтересованные стороны обязаны гарантировать персоналу возможность выполнять свои функции с учетом стандартов безопасности, которые соответствуют этим угрозам и обстоятельствам и позволяют им выполнять свой мандат. Чрезвычайно важное значение для эффективного выполнения этих задач и обеспечения безопасности самих контингентов имеет внедрение новых технологий.

В том, что касается МООНЮС, мы хотели бы подтвердить нашу поддержку Миссии, которая, начиная с прошлого года, также действует в очень сложных условиях. Работа, проделанная в целях обеспечения жильем 118 тысяч беженцев и внутренне перемещенных лиц, носит исключительный характер и определяет повседневную обстановку, в которой действует Миссия. Несмотря на то, что каждая операция Организации Объединенных Наций — это отдельный мир, как отметил г-н Ладсус в своем брифинге, мы должны признать, что переход от, по сути, операции по укреплению мира к операции по защите гражданских лиц представляет собой радикальное изменение, сопряженное с огромными проблемами. По нашему мнению, необходимо провести оценку совместных усилий Специального представителя Генерального секретаря по Южному Судану, командующего силами и стран, предоставляющих войска в целях активизации и повышения результативности работы Миссии. В то же время мы должны стремиться к более эффективному осуществлению Миссией своего мандата, в том числе путем прогнозирования ее присутствия за пределами лагерей беженцев.

Давайте не будем забывать о том, что МООНЮС является комплексной миссией, что подразумевает координацию и согласованность всех ее компонентов. Без такой координации и согласованности Миссия потерпит неудачу. Чрезвычайно важно, чтобы Организация Объединенных Наций продолжала осуществлять контроль и наблюдение за положением в области прав человека в Южном Судане. Я хотел бы напомнить о том, что когда был продлен мандат Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго, Совет Безопасности сделал важный шаг вперед, попросив Генерального секретаря периодически предоставлять информацию о том, каким образом Миссия выполняет свой мандат по защите гражданского населения, а также о мерах, принимаемых ею с целью осуществления преобразований и более эффективного и результативного выполнения своих мандатов. По предложению Испании такое требование было также введено в отношении МООНЮС, поскольку мы рассматриваем его в качестве передового метода, который следует применять во всех других миссиях.

Что касается ОНВУП и вопроса об оговорках, мы считаем, что страны, предоставляющие войска, могут на законных основаниях принимать оговорки в отношении развертывания своих войск на определенных условиях, при условии, что такие оговорки были сделаны в соответствующем формате и при должном соблюдении субординации. Именно в тех случаях, когда операция по поддержанию мира обязана действовать в условиях кризисной ситуации — во враждебной обстановке — обеспечение субординации приобретает решающее значение и должно соблюдаться без какого-либо вмешательства со стороны национальных властей, участвующих в процессе.

Однако даже в том случае, если оговорки были сформулированы в соответствии с установленными процедурами, они могут, разумеется, осложнить выполнение мандатов, в первую очередь в тех случаях, когда приходится приступать к осуществлению той или иной операции во враждебной обстановке, например, когда Силы Организации Объединенных Наций по наблюдению за разъединением (СООННР) были вынуждены отвести свои войска к линии «Альфа» в сентябре 2014 года. К счастью, Группе наблюдателей на Голанских высотах, в состав которой входят наблюдатели ОНВУП, удалось сохранить ряд позиций вдоль линии «Браво» в районе горы Хермон, где СООННР было бы очень трудно продолжать осуществлять свой мандат в том случае, если бы военные наблюдатели прекратили работу. На своих новых позициях вдоль линии «Альфа» наблюдатели ОНВУП продолжали свою работу в очень трудных условиях, о чем свидетельствует целый ряд инцидентов, имевших место в конце апреля и начале мая, в результате которых были ранены четыре служащих контингента и был эвакуирован наблюдательный пункт 51. Я хотел бы поблагодарить генерал-майора Финна и всех наблюдателей ОНВУП, развернутых в составе СООННР, за огромную работу, которую они продолжают выполнять в весьма сложных условиях. Сегодня гарантированная возможность патрулирования или размещения на оговоренных наблюдательных пунктах по-прежнему далека от реальности. Это ведет к нарушениям положений резолюции 350 (1974) с обеих сторон. В районе действуют вооруженные группы, в том числе Фронт «ан-Нусра», который был включен в перечень террористических групп. Это, возможно, самое серьезное нарушение договоренностей о разъединении, но далеко не единственное.

Я хотел бы спросить генерал-майора Финна, могут ли наблюдатели ОНВУП выполнять свои задачи на своих нынешних позициях, сохраняя хотя бы минимальный уровень оперативной функциональности?

Г-н ван Бохемен (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы выразить признательность заместителю Генерального секретаря Ладсу, а также командующим силами, которым мы признательны за откровенность их оценок, подобающую опытным профессиональным лидерам, каковыми они, безусловно, являются.

Я хотел бы также выразить признательность и воздать должное всем, кто служит Организации Объединенных Наций, и в первую очередь тем, кто делает это в условиях повышенного риска. Сегодня нам еще раз напомнили о том, что подчас солдаты Организации Объединенных Наций приносят высшую жертву, отдавая свои жизни при исполнении своих обязанностей. Факт гибели солдат Организации Объединенных Наций действует необычайно отрезвляюще. Какой бы ни была реальность в условиях возникновения новых угроз, этого случаться не должно. Миротворцы Организации Объединенных Наций не должны быть мишенями, и я уже не говорю — жертвами. Тот факт, что это все же происходит, и есть главная причина трех сегодняшних брифингов. Кроме того, это еще и главная причина, по которой некоторые страны затрудняются предоставлять войска для операций Организации Объединенных Наций.

Вчера Группа высокого уровня сказала нам, что все миротворцы — гражданские, военные или полицейские — должны делать все от них зависящее для того, чтобы гражданское население не пострадало. Это, несомненно, абсолютно верно, но, как нам напомнил сегодня генерал Тесфамариам, готовность быть на высоте этого принципа — выражение, которое так легко слетает с языка — чрезвычайно трудно. Проблема, стоящая перед Миссией Организации Объединенных Наций в Южном Судане, действительно огромна — гражданское правительство полностью развалилось, и нашим несчастным солдатам приходится защищать гражданское население, преданное его правительством и руководством. Мы не можем смириться с тем, что наши силы должны иметь дело с прямой агрессией и постоянными нарушениями соглашения о статусе сил. Мы считаем, что Совет должен очень внимательно следить за Южным Суданом и ситуацией на местах.

Я хотел бы также поблагодарить генерала Боллесгора за откровенность его оценок. Он прямо сказал нам, что Многопрофильная комплексная миссия Организации Объединенных Наций в Мали не оснащена должным образом для того, чтобы действовать в обстановке асимметричных угроз, преобладающей в северной части Мали. Это нечто такое, к чему наша Организация должна прислушаться, и на что она должна отреагировать. Мы полностью поддерживаем его просьбу о том, чтобы войска, кото-

рые мы посылаем в Мали, были действительно обучены и соответственно оснащены для того, чтобы справиться с ситуацией, в которой они должны действовать. Мы приветствуем тот прогресс, о котором генерал смог доложить, и, в первую очередь, создание разведывательного потенциала. Мы признаем важность разведки для повышения ситуационной информированности, защиты личного состава и содействия защите гражданского населения. Я хотел бы его спросить, может ли имеющаяся в составе Миссии группа обобщения информации из всех источников быть как-либо полезна в проведении кампании информационных операций.

Я хотел бы также задать ему вопрос, который часто приходит мне в голову, когда я думаю о тех операциях, в которых теперь приходится участвовать Организации Объединенных Наций. Могут ли силы, оснащенные бронетехникой и всем необходимым оборудованием для безопасного функционирования в условиях серьезных угроз, в то же время установить связи с местным населением, которые необходимы для того, чтобы внушить ему то доверие, которое, как мы знаем, является обязательным условием выполнения их миссии?

Я хотел бы поблагодарить генерала Финна за столь ясное изложение тех трудностей, с которыми ему пришлось столкнуться в связи с оговорками, представленными странами-поставщиками контингентов в Орган Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия (ОНВУП). В том же духе откровенности я хочу отметить, что причина некоторых из этих оговорок связана с тем, что эта операция Организации Объединенных Наций не была соответствующим образом оснащена и не имела соответствующего руководства и поддержки для того, чтобы обеспечить защиту своих военнослужащих. Мы не любим оговорок, и мы, безусловно, согласны с послом Соединенных Штатов в том, что, если оговорки вносятся, то они должны вноситься открыто и не должны быть неожиданностью для Командующего силами. Новая Зеландия сняла оговорки, имевшиеся в отношении военных наблюдателей в составе ОНВУП, поскольку была улучшена медицинская служба, проведены учения по эвакуации больных и раненых, и в состав Миссии была включена группа обезвреживания самодельных взрывных устройств. Но это серьезный вопрос, и мы считаем, что необходим открытый и честный разговор между странами-поставщиками контингентов, Секретариатом и Советом — об оговорках и их причинах, а также о том, как свести их к минимуму и, предпочтительнее, покончить с ними совсем.

Г-н Райкрофт (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я приветствую эту возможность откровенного и конструктивного обсуждения с участием командующих силами. Хочу поблагодарить г-на Ладсуса и трех генералов за их брифинги. Я с нетерпением ожидаю их ответов на наши вопросы.

Прежде всего я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы поблагодарить всех командующих силами за их службу и их руководящую роль, а также всех мужчин и женщин, которые служат в миссиях Организации Объединенных Наций и помогают им. Все они находятся на самом острие усилий Совета по поддержанию международного мира и безопасности, рискуя жизнью в самых трудных ситуациях. И, к сожалению, как мы видели в таких странах, как Мали и Южный Судан, за эту самоотверженность приходится дорого расплачиваться.

Своим глубоким пониманием реальности на местах и тех трудностей, с которыми они сталкиваются, генералы оказывают неоценимую помощь Совету в принятии решений по их мандатам и, в конечном итоге, делу укрепления международного мира и безопасности, и поэтому я рекомендую им всегда быть столь же открытыми и откровенными, тем самым давая нам возможность обеспечить их максимально возможной поддержкой.

Необходимость во все большей транспарентности и ответственности стала еще одной важной темой вчерашнего заседания комиссии по обзору миротворческих операций и, как было сказано в связи с заявлениями о сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательствах, абсолютная нетерпимость должна означать именно абсолютную нетерпимость. Все страны, предоставляющие войска, должны активно расследовать подобные заявления в отношении своих контингентов и докладывать Организации Объединенных Наций о результатах расследования. В более широком плане, мы выступаем за честную и открытую коммуникацию, в том числе посредством таких заседаний, как это, чтобы сделать миротворческие операции еще более открытыми в самом широком смысле.

Защита гражданского населения — это вопрос, который глубоко волнует Соединенное Королевство. В самые мрачные моменты конфликта люди во всех странах мира обращаются к Организации Объединенных Наций и ее миротворцам за утешением и защитой, и мы все обязаны им это обеспечить. Для этого крайне важно, чтобы миротворцы Организации Объединенных Наций были готовы, при необходимости и в рамках мандата, применить силу для защиты гражданского населения, находящегося под прямой угрозой. Принцип защиты гражданских лиц сегодня пользуется широкой поддержкой Организации Объединенных Наций и государств-членов, и все же вопрос о том, как миротворцы принимают решение вмешаться и как именно они будут это делать, по-прежнему создает огромные проблемы. Поэтому от командующих силами нам нужны честные суждения о том, что работает, а что нет, и что возможно, а что нет. В свою очередь, мы будем с ними честны в вопросе о тех ресурсах и оборудовании, которые мы можем обеспечить.

В связи с этим я хотел бы спросить генералов, что им и другим командующим силами нужно от Совета для того, чтобы их миссии смогли эффективно защитить гражданское население. Что еще мы можем сделать, помимо предоставления дополнительных ресурсов, и как мы можем с ними сотрудничать, чтобы правительства их принимающих стран несли ответственность за защиту своего гражданского населения, особенно в таких ситуациях, как в Мали и Южном Судане, правительство которого пока еще явно не сумело предоставить эту защиту? Несколько недель назад Руанда выступила с инициативой призвать все страны, предоставляющие войска, согласовать комплекс обязательств по обеспечению более эффективной защиты гражданских лиц. Соединенное Королевство рассматривает эту инициативу как большой шаг вперед, но мне было бы интересно узнать мнения командующих силами и других командующих, которые присутствуют в этом зале.

Позвольте мне теперь перейти к вопросу об угрозе, которая возникает в асимметричных условиях и о которой столь четко рассказал командующий силами Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали. Сейчас, когда возникают новые трудности на пути к установлению международного мира и безопасности, современные технологии должны играть более важную роль. Однако в целях повышения их эффективности эти технологии должны применяться после прохождения специальной подготовки и учебных занятий, а также использоваться теми военнослужащими, которые готовы и хотят противостоять постоянно меняющимся угрозам. Подготовка на предшествующем развертыванию этапе имеет решающее значение, особенно в плане формирования правильного восприятия и навыков, необходимых для борьбы с асимметричными угрозами, с тем чтобы войска, защищая гражданских лиц, могли удерживать занимаемые ими позиции. Мне было бы интересно услышать мнения о том, каким образом мы можем более эффективно создать инициативный и творческий настрой, необходимый для всех миротворцев, развернутых в рамках современных миссий по поддержанию мира.

Действуя в духе открытости и транспарентности, мы считаем, что настало время провести более честный диалог, наподобие сегодняшнего, в ходе которого можно будет обсудить национальные оговорки стран, предоставляющих контингенты. Я приветствую замечания генерал-майора Финна. Нравится нам это или нет, оговорки существуют, и мы должны принимать их во внимание в нашей работе и планировании. Это возможно лишь в том случае, если мы с самого начала ясно дадим понять нашим войскам, что мы готовы им позволить. Мы также обязаны знать о меняющемся со временем характере оговорок, особенно если изменяется характер миссии или конфликта. Зачастую оговорки неочевидны до тех пор, пока ситуация не ухудшится, в результате чего командующие силами не до конца понимают, что их войска могут и не могут делать. Именно такая неопределенность и ведет к проблемам. При худшем сценарии это может привести к сбоям в системе командования и контроля, что поставит под угрозу жизнь военнослужащих и гражданских лиц.

В заключение позвольте спросить всех командующих силами, которые находятся сегодня в этом зале, что еще могут сделать Совет и Секретариат для сокращения числа оговорок и для того, чтобы и они и руководители миссий знали об оговорках, которые имелись с самого начала. Что еще мы можем предпринять, чтобы укрепить важное значение командной структуры?

Я вновь благодарю генералов за их сегодняшние брифинги, а также всех командующих силами за то, что они смогли присутствовать на сегодняшнем заседании. Я рассчитываю узнать их точки зрения.

Г-н Рамирес Карреньо (Боливарианская Республика Венесуэла) (*говорит по-испански*): Делегация Венесуэлы хотела бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за созыв этого важного и информативного заседания. Мы также благодарим заместителя Генерального секретаря Ладсуса за его замечания, а командующих силами операций по поддержанию мира за проведенные сегодня в Совете брифинги.

Прежде всего, от имени нашей страны я хотел бы отметить личную приверженность и готовность жертвовать своей жизнью должностных лиц, военнослужащих и сотрудников миссий Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Они ежедневно рискуют своей жизнью при выполнении своих задач. Мы хотели бы почтить память тех, кто отдал свою жизнь при выполнении возложенной на них миссии.

Мы хотели бы сосредоточить внимание на вопросе, предложенном Вами, г-н Председатель, в связи с которым требуется проведение детальных обсуждений в рамках Организации Объединенных Наций и который связан с защитой гражданских лиц, в связи с чем мы хотели бы подчеркнуть следующие моменты.

Во-первых, мы вновь заявляем о настоятельной необходимости защищать гражданских лиц, подвергающихся непосредственной опасности физического нападения, как это определено в рамках Специального комитета по операциям по поддержанию мира, который является единственным органом, уполномоченным разрабатывать политику и доктрины, касающиеся операций по поддержанию мира, в соответствии с нормами международного права и при соблюдении суверенитета соответствующих государств. Операции по поддержанию мира должны включать в себя предотвращение насилия и использовать свой политический капитал для того, чтобы участвовать в примирении и проводить переговоры со сторонами в конфликте, принимая во внимание то, что главной целью их действий должно стать политическое урегулирование конфликтов.

Мы выступаем за укрепление потенциала сдерживания операций по поддержанию мира в деле защиты гражданских лиц. В этой связи мы поддерживаем укрепление потенциала сил быстрого развертывания и резервных сил, необходимых для защиты гражданского населения. Военный персонал операций по поддержанию мира должен не только быть способен оперативно мобилизовать свои силы в принимающей стране или странах, но и иметь возможность оперативно развернуть войска на той или иной территории. Поэтому персоналу необходим адекватный объем ресурсов.

Мы вновь подтверждаем важность уважения и поддержания принципов защиты гражданского населения, лежащих в основе операций по поддержанию мира, например, согласия сторон, беспристрастности и неприменения силы, за исключением ситуаций, в которых требуется законная самооборона или выполнение мандата. Операции по поддержанию мира не должны использоваться для того, чтобы навязывать мир. Венесуэла считает, что ключевая роль операций по поддержанию мира должна заключаться в поддержке правительства принимающей страны, которое несет главную ответственность за защиту гражданских лиц. Мы также должны обеспечить нашу поддержку развитию институционального потенциала государства в целях долгосрочного урегулирования конфликта.

Какой бы эффективно ни защищала миссия гражданских лиц, она никогда не сможет заменить роли государства в этом плане. Поэтому мы поддерживаем политику абсолютной нетерпимости к сексуальным надругательствам в отношении женщин и детей, которые имеют место в некоторых миссиях. Такие действия являются неприемлемыми, а виновные должны быть переданы в руки правосудия. Поэтому мы также поддерживаем необходимость увеличения представленности женщин в системе управления и в составе контингентов миссий, что мы уже обсуждали ранее в Совете.

Переходя к вопросу об асимметричных угрозах, наша страна желает сделать следующие замечания. Все чаще развертывание операций по поддержанию мира происходит в таких политических условиях и условиях в области безопасности, которые характеризуются неустойчивостью и насилием, изначальным отсутствием мира, который можно бы было сохранить, или политического процесса, нуждаю-

щегося в поддержке. Это привело к существенному увеличению числа похищений и убийств персонала Организации Объединенных Наций в результате целенаправленных нападений. Это неприемлемо. Использование операций по поддержанию мира для выполнения задач по установлению мира и борьбе с терроризмом и международной организованной преступностью только увеличит риск асимметричных угроз и нападений на миротворцев, в том числе на гражданский персонал и сотрудников организаций-партнеров. Таким образом, мы обязаны создавать такие мандаты операций по поддержанию мира и порождать такие ожидания в их отношении, которые являются реалистичными и основаны на четком анализе конфликта и долгосрочной политической стратегии.

Что касается гарантий или оговорок стран, предоставляющих войска для развертывания контингентов, то мы хотели бы отметить, что, учитывая огромный риск для жизни и безопасности, которому сегодня подвергается персонал миротворческих операций, все предоставляющие воинские контингенты страны должны иметь право обсуждать цели и задачи миссии, в которой они принимают участие. В этом контексте мы вновь подтверждаем важность того, чтобы предоставляющие воинские контингенты страны имели возможностью активно участвовать в принятии решений Совета Безопасности, связанных с функционированием соответствующих операций, в которых задействован их персонал, в соответствии со статьей 44 Устава Организации Объединенных Наций.

В заключение мы хотели бы подтвердить, что мира и устойчивого благосостояния народов можно достичь благодаря политическому урегулированию конфликтов и устранению их коренных причин. Они должны стать руководящими принципами наших усилий в рамках Организации.

Г-н Хмуд (Иордания) (*говорит по-арабски*): Я благодарю Вас, г-н Председатель, за предоставленную нам возможность принять участие в этом весьма конструктивном обсуждении. Я хотел бы поблагодарить командующих силами Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане и Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали, а также начальника штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия (ОНВУП) за их брифинги.

Как отмечали многие ораторы, за последние годы операции по поддержанию мира претерпели важные изменения, что обусловлено необходимостью не отставать от изменений, произошедших в области безопасности и в политике, а также адаптироваться к новым условиям, которые сложились в принимающих государствах и которые зачастую являются сложными по характеру там, где нет мира, который можно было бы поддерживать, или мира, который можно было бы строить. В число таких изменений входят создание сил быстрого реагирования в рамках многих операций по поддержанию мира, таких, например, как силы, присутствующие в Демократической Республике Конго, а также все более частое использование миротворцами силы, что не согласуется с основополагающим принципами миротворчества.

Главная задача по-прежнему заключается в том, как реагировать на деятельность негосударственных субъектов, которые действуют в рамках многих вооруженных конфликтов в районах, где проводятся операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Члены таких групп зачастую действуют, не имея четких правил применения вооруженной силы, используют силу, не заботясь о соблюдении международно-правовых норм, и прячутся среди мирного населения. Структура командования таких групп зачастую является сложной, размытой и многоступенчатой. Связи между вооруженным конфликтом, терроризмом и организованной преступностью в целом ряде стран значительно укрепились, в силу чего операции по поддержанию мира необходимо быстро и умело адаптировать к новой политической обстановке и ситуации в сфере безопасности, которая претерпевает изменения во всем мире.

Мы отмечаем, что такие вновь возникающие угрозы вынуждают операции по поддержанию мира применять эти принципы под давлением и в условиях ограничений, вне рамок их мандатов и не имея четкой стратегии. В последние несколько лет этот принцип применялся в отсутствие концепций и необходимых принципов в рамках мандатов операций по поддержанию мира, а также без осознания или понимания динамики проведения операций по поддержанию мира на местах или же коренных

причин конфликтов, которые могли бы привести к выработке надлежащих мер реагирования или положить конец этому явлению, которое способствует укреплению экстремизма, терроризма и транснациональной организованной преступности.

Кроме того, очень важно подумать о транспарентном применении силы для поддержания мандатов операций по поддержанию мира в рамках Главы VII Устава Организации Объединенных Наций с соблюдением норм международного права и международного гуманитарного права, продолжая проводить операции по поддержанию мира и защищая их от нападений, в частности те силы, которые действуют в соответствии с Главой VII.

В рамках операций сил быстрого реагирования гражданские сотрудники миротворческих операций иногда становятся мишенями этих асимметричных нападений и жертвами асимметричных угроз. Поэтому Совет, в консультации с государствами-членами и странами, предоставляющими войска, обязан выработать общее понимания этой проблемы в целях поиска путей ее решения и дальнейшего обеспечения законности принимаемых в этой связи мер, а также для надлежащего выполнения мандатов, связанных с устранением нетрадиционных, асимметричных вызовов и угроз.

Кроме того, очень важно проанализировать партнерские отношения между Организацией Объединенных Наций и международными и региональными организациями и провести обзор мандатов миротворческих операций для обеспечения того, чтобы они могли прибегнуть к применению силы в случае необходимости, а также укреплять свой потенциал, необходимый для сбора разведывательных данных. В этой связи мы надеемся, что Независимая группа высокого уровня по операциям в пользу мира разработает рекомендации, которые позволят нашей Организации решать существующие ныне вызовы, подобные тем, о которых я только что упомянул, поскольку, хотя они, возможно, и не угрожают некоторым странам, представляют собой угрозу для всего мира.

Защита гражданских лиц в рамках операций по поддержанию мира обсуждается так, как это должно быть в идеале, что является главным посылом их действий. Однако, руководящие принципы, разработанные для сил на местах, не охватывают защиту гражданских лиц системно и всеобъемлюще. Очень часто директивы касаются защиты военнослужащих в большей степени, чем защиты гражданских лиц. Это можно понять. Однако имеется пробел, который необходимо учитывать при определении мандатов операций по поддержанию мира, с тем чтобы гарантировать сбалансированность между их способностью защищать гражданских лиц и защищать мандат самой миссии, когда речь идет о применения силы для защиты мандата и решения возникающих задач.

Нет сомнений в том, что операции по поддержанию мира играют важную роль в защите гражданских лиц. Однако, поскольку они делают это на временной основе, «перманентное» решение в отношении защиты гражданских лиц, должно принимать, прежде всего, принимающее государство. Для этого необходимо проводить работу в рамках двух процессов. Первый связан с реформой сектора безопасности, укреплением верховенства права и установлением большей ответственность за нарушения прав человека и международного права. Второй процесс должен также гарантировать привлечение к ответственности и национальную ответственность принимающих государств, для того чтобы создать прочную основу для обеспечения защиты гражданских лиц и гарантировать ее долгосрочный характер. По сути, в рамках защиты гражданских лиц необходимо учитывать стратегические и тактические аспекты операций по поддержанию мира.

Это непосредственно связано с другими элементами, которые отражаются на операциях по поддержанию мира, в частности, ограничениями, вводимыми предоставляющими войска странами, будь то воинские или полицейские контингенты, в отношении операций, в которых они принимают активное участие. Эти войска зачастую подчиняются приказам их национальных руководящих структур, а не самих командующих операциями, что отражается на том, как приказы соблюдаются и выполняются. Поэтому жизненно важно принимать во внимание правовую ответственность Организации Объединенных Наций. Весьма важно подчеркнуть необходимость в письменном виде закреплять принципы сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и странами, предоставляющими войска, в интересах дальнейшей разработки и укрепления руководящих принципов функционирования оперативных механизмов армии и полиции и для обеспечения планирования и постоянных контактов

между ними, и при этом четко определять иерархию и структуру командования и контроля в рамках операций по поддержанию мира.

В заключение мы хотели бы подчеркнуть, что Иордания, будучи активным участником 10 из 16 операций по поддержанию мира, будет и впредь оказывать поддержку усилиям международного сообщества и Организации Объединенных Наций по выработке такого четкого видения, которое позволит находить эффективные решения для устранения современных вызовов, а это, в свою очередь, позволит нам быть максимально подготовленными к принятию продуманных и гибких мер реагирования, что даст возможность эффективно и уверенно справляться как с нынешними, так и с будущими проблемами в рамках операций по поддержанию мира.

Г-н Делятр (Франция) (*говорит по-французски*): Я благодарю заместителя Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира г-на Эрве Ладсуса, а также командующих силами Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали (МИНУСМА), Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане и представителя Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия за их брифинги и, разумеется, за их работу. Я вкратце остановлюсь на трех темах, которые были представлены на наше рассмотрение.

Первая тема — защита гражданских лиц, которая все чаще находится в самом центре наших мандатов. Эта тенденция не была само собой разумеющейся, однако после трагических событий, с которыми столкнулось международное сообщество, особенно в Африке и на Балканах, она стала обязательной во имя соблюдения принципа гуманности, который лежит в основе Устава Организации Объединенных Наций. Независимая группа высокого уровня по миротворческим операциям только что признала этот факт, но в то же время пытается предотвратить завышенные ожидания. Мы хотели бы воздать должное «голубым каскам», которые вынуждены выполнять столь сложную работу на ежедневной основе.

Мы не можем недооценивать сложный характер выполнения этих мандатов в кризисных ситуациях на обширных территориях, на которых зачастую отсутствует инфраструктура, а население подвергается насилию со стороны безжалостных вооруженных групп. Выполнение этих мандатов требует комплексных мер, которые будут включать в себя политическое урегулирование кризиса, профилактические меры, оказание поддержки в целях восстановления государственной власти и иногда, в случае необходимости, применение силы. Наша задача сегодня состоит в том, чтобы обеспечить адресный характер операций по поддержанию мира во всех их аспектах в целях выполнения указанных мандатов на благо гражданского населения, которое первым становится жертвой вооруженных конфликтов.

В этой связи гуманитарный аспект имеет крайне важное значение. Миссии должны иметь возможность установить тесные связи с населением, которое они защищают. С этой точки зрения владение французским языком должно приниматься во внимание, и в этой связи я хотел бы напомнить о том, что нам необходимо больше франкоговорящих сотрудников в нынешних операциях по поддержанию мира — начиная с рядовых и заканчивая специальными представителями Генерального секретаря, в том числе в Нью-Йорке. Это является одним из предварительных условий обеспечения оперативной эффективности.

В заключение следует отметить, что защита гражданских лиц не должна ограничиваться обеспечением лишь их физической безопасности. Уважение прав человека и защита женщин и детей, разумеется, стоят в центре наших приоритетных задач. У нас появится возможность затронуть этот вопрос завтра в ходе открытых прений по вопросу о детях и вооруженных конфликтах. Однако в этом контексте совершенно очевидно, что поведения «голубых касок» должно быть безупречным, а политика абсолютной нетерпимости должна применяться в отношении любых действий, которые могли бы запятнать репутацию Организации Объединенных Наций.

Вторая тема касается тактики в условиях асимметричных действий противника. «Голубые каски» сталкиваются с новыми угрозами, которые иногда направлены конкретно против них. В этом контексте мы должны реагировать при помощи использования подготовленных и хорошо оснащенных войск, в том числе путем предоставления миссиям необходимых средств с многократной отдачей, напри-

мер, авиационных средств, санитарной поддержки и материально-технической и инженерной помощи, боевых и рабочих подразделений, которых им часто не хватает. Мы призываем государства-члены, которые обладают таким потенциалом, заполнить эти пробелы, а также обмениваться друг с другом опытом в области военной и академической подготовки. Командующий силами МИНУСМА мог бы представить подробную информацию о ситуации с этими аспектами в его контингентах, а также рассказать об уроках, которые необходимо извлечь в других районах конфликтов, например, в Демократической Республике Конго и Ливане, где существуют аналогичные проблемы.

Мы также должны предоставлять операциям по поддержанию мира современные технологии, что предлагается в докладе Группы экспертов по технологиям и инновациям в миротворческих операциях Организации Объединенных Наций от февраля 2015 года. Укрепляя наши возможности в плане обработки информации и защиты «голубых касок», технологии позволяют нам лучше разбираться в условиях, в которых мы действуем, что необходимо для того, чтобы заранее прогнозировать и упреждать вспышки насилия, а также защищать людей в максимально благоприятных условиях в плане безопасности.

Кроме того, новый тип проблем, с которыми мы сталкиваемся, требует надлежащей мобилизации оперативных и материально-технических ресурсов, находящихся в нашем распоряжении. Оперативная свобода маневрирования сил не может быть ограничена материально-техническими процессами, которые не адаптированы к зонам конфликта. С другой стороны, она должна опираться на потенциал быстрого развертывания для оказания поддержки миссиям, в том числе и на чрезвычайные меры, необходимые для работы по созданию инфраструктуры.

В связи с этим, что касается третьей темы, а именно, вопроса об оговорках, то мы должны нести ответственность за предоставление нашим операциям необходимых ресурсов для их успешного проведения, которые будут эффективно использоваться, что возможно при удовлетворении двух основных требований. Первое заключается в адаптации методов работы операций по поддержанию мира к их мандатам. Мобильные, динамичные и гибкие силы противодействия, которые находятся в непосредственной близости от населения, нужны, чтобы реагировать на действия тех, кто пытается подорвать мирные процессы и нападает на гражданских лиц и миротворцев. Более активная позиция — это наилучший способ достижения двойной цели, которая выражается в защите гражданского населения и защите сил. Мы бы хотели, чтобы трое командующих силами поделились своим опытом в отношении ограничений, связанных с оговорками.

Второе требование состоит в том, чтобы избегать какой бы то ни было двусмысленности в процессе комплектования сил, проводимом Департаментом операций по поддержанию мира. Хотя это сопряжено с риском для сил и гражданского населения, мы не можем позволить контингентам по причинам государственного характера избегать выполнения задач, возложенных на них командирами. Эффективный процесс консультаций на начальном этапе имеет существенно важное значение для того, чтобы развеять подобную неопределенность.

В докладе Независимой группы высокого уровня по миротворческим операциям, который был представлен вчера Генеральному секретарю, отмечаются такие проблемы, с которыми сталкиваются операции по поддержанию мира. Франция будет и далее участвовать в решении этих вопросов, а также тщательно рассматривать многочисленные рекомендации, содержащиеся в докладе.

В заключение я хотел бы вновь заявить о глубокой приверженности Франции миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций, в рамках которой мы предоставляем «голубые каски», как, например, Временным силам Организации Объединенных Наций в Ливане, а также в своем национальном качестве и в рамках Европейского союза — в целях поддержки операций по поддержанию мира, в том числе в Мали, Центральноафриканской Республике и Кот-д’Ивуаре. Сегодня 7800 французских военнослужащих задействовано в зарубежных операциях, в том числе около 1000 человек — непосредственно на службе в Организации Объединенных Наций и 6000 человек — в мероприятиях по мандату Организации Объединенных Наций. С января 2013 года погибло 13 наших соотечественников. Последним из них стал г-н Дамьен Дустри, который погиб в 2014 году в Ливане. В этой связи я хотел бы почтить их па-

мять, а также память всех их товарищей из числа «голубых касок», которые погибли ради того, чтобы реализовать идеалы, которые отстаивает Организация Объединенных Наций.

Г-жа Мурмокайте (Литва) (*говорит по-английски*): Я хотела бы поблагодарить приглашенных на сегодняшнее заседание за их содержательные, информативные и подробные брифинги.

Как мы слышали сегодня утром, Литва также приветствует эту предоставляемую раз в год возможность заслушать выступления командующих силами Организации Объединенных Наций о наиболее насущных проблемах, с которыми в настоящее время сталкиваются операции по поддержанию мира. С учетом меняющихся условий, в которых действуют операции по поддержанию мира, а также все более сложных проблем, с которыми сталкиваются миротворцы, такого рода обмен мнениями, происходящий раз в год, — это меньшее, что мы можем сделать. Позвольте мне воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить нашу признательность всем командующим силами, чьи рациональные суждения и решения в условиях все более ожесточенных конфликтов имеют решающее значение для успешного выполнения мандатов, в том числе и для сохранения жизни миротворцев и лиц, которых они призваны защищать.

Главная ответственность по защите гражданского населения, как мы часто говорим, лежит на правительствах государств. Вместе с тем, как следует из различных кризисных ситуациях, часто катастрофически не хватает потенциала на национальном уровне, чтобы защищать собственное население, а иногда не хватает даже политической воли. Таким образом, защита гражданских лиц, находящихся в непосредственной угрозе, остается одной из ключевых приоритетных задач миссий по поддержанию мира. Руководство миссий играет важнейшую роль, поскольку оно должно сделать все возможное для того, чтобы защита гражданских лиц, в том числе женщин и детей, считалась одной из важнейших задач в рамках миссии в целом. Это является одним из ключевых элементов подхода «единый мандат, единая миссия, единые силы», который мы решительно поддерживаем.

В нынешних условиях недостаточно статичного присутствия сил; миротворческая деятельность развивается по гораздо более динамичному вектору. Миротворцы должны быть готовы к тому, чтобы продемонстрировать свою готовность и мужество, принять активные меры в целях борьбы с отсутствием безопасности и защиты гражданского населения, а также ради спасения собственной жизни. В рамках миссии все должны в полном объеме проявлять приверженность выполнению ее мандата, иметь надлежащую подготовку и быть готовыми защищать его с помощью силы, если возникнет такая необходимость. Выполнение мандатов по защите требует четкого внимания, повышенной осведомленности о ситуации, разведывательных и аналитических данных, надлежащих структур, материально-технического снабжения и материальных средств, а также подготовки и ресурсов.

Миссия Организации Объединенных Наций в Южном Судане (МООНЮС) предприняла чрезвычайные шаги, чтобы принять у себя на объектах тысячи внутренне перемещенных лиц и спасти многочисленные жизни. Вместе с тем, только подумайте о трудностях, с которыми столкнется Миссия в результате этого шага. В момент, когда политическое решение остается отдаленной перспективой, число тех, кто нуждается в защите, может лишь продолжать возрастать. Все органы Организации Объединенных Наций должны прилагать совместные усилия для изыскания надлежащих решений и урегулирования ситуации. Как отмечали ранее сегодня командующие силами, необходимо более активное взаимодействие с местным населением и более тесное сотрудничество с правительством Южного Судана, особенно когда речь идет об обеспечении безопасных условий для содействия добровольному возвращению внутренне перемещенных лиц. Однако продолжающиеся нарушения соглашения о статусе сил не способствуют этому и являются причиной для серьезной обеспокоенности.

В этом контексте я хотела бы поинтересоваться, не может ли Командующий силами Тесфамариам более подробно рассказать о практических последствиях таких нарушений для выполнения мандата по защите и для снабжения и поставок. Еще вопросы к Командующему силами: в какой мере эмбарго на оружие помогает МООНЮС в выполнении задачи по защите гражданских лиц? Как сами миротворцы чувствуют себя в таких сложных условиях? Какие меры были приняты для обеспечения их безопасности в нынешних условиях? Как Миссия оценивает оперативную обстановку в настоящее время?

Переходя к операциям, осуществляемым в асимметричных условиях, важно признать, что ряд стран, принимающих у себя операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, являются странами, где уровни угрозы со стороны боевиков и террористических групп самые высокие. Многопрофильная комплексная миссия Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали (МИНУСМА) является одной из миссий, которые действуют в исключительно сложных условиях, где местное население, похоже, ожидает, что она заменит правительство и предоставит услуги, за оказание которых несет ответственность правительство, считая в то же время, что она занимает предвзятую позицию и действует в интересах той или иной стороны в конфликте. Все это происходит в условиях наличии постоянной террористической угрозы и укрепления взаимосвязей между трансграничной организованной преступностью, террористическими сетями и наркоторговцами — в итоге МИНУСМА стала одной из самых опасных миссий.

Нападения на миротворческий персонал в Мали значительно отразились на усилиях Миссии: погибло 28 миротворцев. Мы отдаем дань уважения всем тем, кто погиб, выполняя эту благородную миссию.

Недавнее нападение 28 мая с применением мины на конвой МИНУСМА в Томбукту, в котором находились Командующий силами и Комиссар полиции, является еще одним напоминанием о том, что Миссия стала основной мишенью экстремистских групп. По нашему мнению, отсутствие подотчетности в этом случае, как и во многих других случаях, связанных с гибелью миротворцев, разумеется, стало серьезной проблемой.

Что касается оперативной обстановки, то Командующий силами говорил о важности сбора разведывательных данных и необходимости их более тщательного анализа. Мы можем с этим только согласиться, как и с необходимостью использования надлежащих современных технологий и той важной ролью, которую они играют при проведении операций и для обеспечения более безопасных условий, а также для содействия подготовке к надлежащей защите гражданских лиц.

Как и другая делегация, мы также хотели бы знать, как Совет Безопасности может помочь командующим силами в руководстве и командовании своими силами? Каковы сегодня командные и контрольные структуры и достаточно ли они гибки для работы в исключительно быстро меняющихся опасных условиях? Что еще можем сделать мы, члены Совета, для облегчения работы командующих силами? Какая подготовка и какое дополнительное оснащение больше всего необходимы? Если бы вас попросили сделать лишь одно замечание, что бы вы выбрали? Какие дополнительные меры необходимо рассмотреть для обеспечения защиты самих сил? Является ли предельное усиление компонентов миссий в нынешних обстоятельствах достаточным? Необходимо ли их дополнительное повышение?

И, наконец, что касается национальных оговорок, то безопасность миротворцев была и должна быть высшим приоритетом Организации Объединенных Наций, а также одним из ключевых факторов для стран, предоставляющих воинские и полицейские контингенты, для продолжения обеспечения войск всем необходимым на местах. В быстро меняющихся условиях в плане безопасности даже длительное время функционирующие традиционные миссии по поддержанию мира сталкиваются с асимметричными и нетрадиционными угрозами. Поэтому страны прибегают к использованию оговорок для сведения к минимуму рисков для своих контингентов. Как упоминалось ранее и как указывается в информационной записке, такая практика может стать проблемой для системы командования и управления и, таким образом, для деятельности миссии, а также, разумеется, проблемой для командующих силами.

В этой связи необходимы взаимные обязательства Организации Объединенных Наций и стран, предоставляющих войска. Организация Объединенных Наций должна обеспечить, чтобы было сделано все возможное для обеспечения безопасного выполнения мандата, а также для безопасности миротворцев. Мы в Совете должны поддержать эти усилия посредством обеспечения того, чтобы миссии были надлежащим образом оснащены и подготовлены, а также путем обеспечения привлечения к ответственности тех, кто совершает нападения на персонал Организации Объединенных Наций. В то же время страны, предоставляющие войска, должны признать необходимость усилий по гибкой координации позиции и задач миссии в ежедневно меняющейся обстановке, а также возросшую необходимость проведения силовых операций по поддержанию мира, которые отличаются от сложив-

шихся статических представлений о миротворчестве. Этот вопрос, разумеется, связан с процессом обзора миротворческих операций и его следовало бы рассмотреть в свете нового доклада и рекомендаций Независимой группы высокого уровня по операциям в пользу мира.

И, наконец, многие делегации говорили о подотчетности за сексуальные преступления и о политике нулевой терпимости в отношении сексуальных преступлений, вне зависимости от того, кто их совершил. Разумеется, моя делегация присоединяется ко всем тем, кто выражает обеспокоенность и призывает к подотчетности и строгому следованию политике нулевой терпимости.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я выступлю с заявлением в качестве представителя Малайзии.

Прежде всего, я хотел бы присоединиться к другим коллегам и поблагодарить заместителя Генерального секретаря Ладсуса и генералов за их соответствующие брифинги, которые наша делегация выслушала с большим интересом. В то же время Малайзия хотела бы выразить признательность всем командующим силами и главам военных компонентов операций Организации Объединенных Наций и Миссии Африканского союза в Сомали за участие в сегодняшней дискуссии в Совете Безопасности.

Мы считаем, что этот брифинг является своевременным, особенно в свете завершения работы по обзору, проведенной Независимой группой высокого уровня по операциям в пользу мира, и представления вчера ее доклада Генеральному секретарю. Предыдущие ораторы выступили с весьма подробными заявлениями, мнениями и замечаниями, которые мы можем лишь разделить, поэтому я ограничусь краткими замечаниями.

Малайзия согласна с оценкой того, что за последнее время защита гражданских лиц стала основной целью и сутью мандата современных операций по поддержанию мира. Мы отмечаем, что в настоящее время 10 из 16 миротворческих миссий выполняют мандаты по защите гражданских лиц. Задачи по защите гражданских лиц являются обширными и варьируются от обеспечения потребностей на местах и урегулирования сложной обстановки в плане безопасности до решения проблемы отсутствия инфраструктуры. Миротворцы зачастую несут ответственность за защиту многочисленного населения, рассеянного по обширной территории, но у них обычно недостает материальных ресурсов для эффективного выполнения мандата.

Мы твердо верим в то, что для выполнения мандата по защите гражданских лиц сами миротворцы должны соответствовать высочайшим стандартам. В этой связи любые обвинения в неподобающем поведении в адрес миротворцев или гражданских компонентов миссий Организации Объединенных Наций должны рассматриваться на своевременной, транспарентной и беспристрастной основе для поддержания, среди прочего, репутации и авторитета этого института в целом. Политика нулевой терпимости должна полностью соблюдаться.

Мы пользуемся этой возможностью, чтобы вновь выразить глубочайшее соболезнование родным и близким миротворцев, которые пожертвовали своей жизнью.

Продолжающийся конфликт в Мали ясно указал на сложность этого кризиса, в котором Многопрофильная комплексная миссия Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали оказалась на переднем крае, в частности в том, что касается решения взаимосвязанных проблем, включая связь между динамикой местного конфликта, организованной преступностью и радикальным экстремизмом.

Организация Объединенных Наций смогла предпринять новаторские шаги в других конфликтных ситуациях, для того чтобы улучшить развертывание миротворцев на местах и адаптироваться к враждебной обстановке, как это было, например, в Демократической Республике Конго. На техническом уровне развертывание разведывательных подразделений и поставки оборудования для обнаружения самодельных взрывных устройств, включая бронемашины и автомобили, защищенные от мин, способствовали укреплению возможностей миротворцев по более безопасному проведению операций в асимметричной обстановке.

Что касается брифинга об оговорках, то мы согласны с замечанием, что включение так называемых национальных оговорок могло бы осложнить беспрепятственное функционирование операций Организации Объединенных Наций по поддержа-

нию мира и миссий, в том что касается таких вопросов, как параллельная командные структуры, коммуникации контингентов на местах и национальных штаб-квартир и деятельность персонала. Мы полностью отдаем себе отчет в том, что эффективное командование и управление имеют решающее значение для успешного осуществления мандата. По нашему мнению, вопрос о параллельной организационной структуре воинских формирований следует решать на основе взаимодействия со странами, предоставляющими войска, задолго до разработки мандата. Насколько мы понимаем, Независимая группа высокого уровня по операциям в пользу мира также серьезно рассмотрела этот вопрос в своем последнем докладе Генеральному секретарю и сделала ряд рекомендаций по решению этой проблемы.

В качестве одной из стран, предоставляющих воинские и полицейские контингенты, Малайзия надеется на тесное сотрудничество с другими членами Совета и всеми заинтересованными партнерами и сторонами в деле повышения эффективности и результативности миротворческих операций Организации Объединенных Наций, а также обеспечения охраны, безопасности и благополучия наших миротворцев.

Сейчас я возвращаюсь к своим обязанностей Председателя Совета.

Я предоставляю слово генерал-лейтенанту Тесфамариаму, который ответит на высказанные замечания и заданные вопросы.

Генерал-лейтенант Тесфамариам (*говорит по-английски*): Сначала я отвечу на вопрос, касающийся серьезной проблемы, с которой сталкивается Миссия Организации Объединенных Наций в Южном Судане (МООНЮС). Перед нами стоит не только проблема присутствия внутренне перемещенных лиц (ВПЛ), но и, в дополнение к ней, другие серьезные проблемы, что не типично для миротворческих операций Организации Объединенных Наций. Нам не хватает ресурсов. Как я попытался объяснить, на мой взгляд, мы имеем дело с проблемой мировоззрения нынешних кадров Организации Объединенных Наций, однако еще более серьезной проблемой остаются постоянные боевые действия в Южном Судане, продолжающиеся с декабря 2013 года. В силу этого наблюдается постоянное перемещение населения, и гражданские лица страдают. Это представляет собой серьезную проблему для Миссии.

Я помню поездку Совета в Южный Судан и визит в поселение ВПЛ в Малакале. Единственное послание, которое ВПЛ передали членам Совета Безопасности, было предельно ясным. Они попросили Совет помочь им, заставив замолчать пушки. Я считаю, что это очень сложная задача. Это сложная задача для Миссии, для гражданских лиц, для мандата и для нас. Это вызывает серьезную тревогу и является причиной существования поселений ВПЛ и охраняемых зон, число которых продолжает расти.

Я считаю, что мы придерживаемся правильного подхода к защите гражданских лиц. Учитывая реальную ситуацию в Южном Судане, наш подход заключается в том, чтобы принимать более активные меры и пытаться оказывать гражданским лицам помощь, не ожидая, пока они сами обратятся к нам за помощью или защитой. С другой стороны, существует проблема ВПЛ и есть гражданские лица, нуждающиеся в защите от физических угроз и в гуманитарной помощи. Ситуация такого рода по-прежнему представляет собой дилемму, даже для Миссии, и влияет на наши приоритеты.

Очевидно, что наши ресурсы ограничены по сравнению с реальными потребностями на местах. 4,6 миллиона человек, нуждающихся в гуманитарной помощи, также нуждаются в защите. В Южном Судане одновременно стоят проблемы оказания гуманитарной помощи, помощи в спасении жизни людей и защиты гражданского населения. Также есть проблемы, обусловленные географией и инфраструктурой. Кроме того, у нас есть проблемы, касающиеся соглашения о статусе сил. Возможный способ решения проблемы заключается в максимальном увеличении объема имеющихся в распоряжении Миссии ресурсов для осуществления соглашения о статусе сил. Этот вопрос представляет серьезную проблему для Миссии, обусловленную, в частности, нарушениями; ограничениями в отношении наших патрулей; потерей времени в рамках взаимодействия с контрольно-пропускными пунктами; и задержанием имущества, принадлежащего нашим контингентам, иногда сроком до двух месяцев; а также трудностями при передвижении по земле и по воздуху. Я хотел бы высказаться более ясно: из всех основных проблем, существующих в

Южном Судане, самая безотлагательная проблема заключается в том, что пушки еще не замолчали, и гражданским лицам приходится за это расплачиваются. В рамках Миссии мы делаем все возможное, налаживая коммуникации и осуществляя непосредственное развертывание контингента, но из-за несоблюдения соглашения о прекращении огня мы сталкиваемся с серьезными проблемами. Внутренне перемещенные гражданские лица сказали в Малакале, что для них приоритетное значение имеет не позитивный мир, а «отрицательный» — в котором обязательно не будут говорить пушки.

Другой вопрос касается ограничений, в частности, потенциала, касающегося фактора повышения боевой эффективности. На основе информации, полученной из Центральных учреждений, мне известно, что помимо заключения соглашения о статусе сил и введения ограничений, были предприняты серьезные усилия по задействованию сторон, но все еще имеется серьезный пробел в возможностях. Мы слишком зависим от пехоты. В МООНЮС попрежнему наблюдается серьезная нехватка авиационных ресурсов для осуществления контроля за положением в области безопасности в нашем районе ответственности.

Еще одну проблему представляют собой пробелы в области подготовки. Я попытался объяснить, что техническая и тактическая подготовка находятся на должном уровне. Я с удовлетворением отмечаю приверженность сил и их технические и тактические навыки. Вместе с тем, защита гражданских лиц подразумевает защиту их интересов и охрану. Они должны быть в центре нашего внимания. Я считаю, что существует пробел в наших знаниях, подготовке и навыках. Контингент сил еще не имеет полного представления о том, в чем заключаются особенности защиты гражданских лиц и что отличает эту область знаний от общих знаний об операциях по поддержанию мира, которыми располагают военнослужащие на местах и командующие на оперативном уровне. Речь идет о гражданских лицах, о людях и о вмешательстве в конфликт в его разгар. Очевидно, это будет сопряжено с риском. Я не думаю, что войска получили надлежащую подготовку в плане информированности об этом риске, а также в плане методов его нейтрализации. Речь идет не только о риске, но и о расплате за этот риск и о поиске решения.

Я рад слышать, что когда речь идет о защите гражданских лиц, на нас возложена двойная задача: защищать себя и одновременно защищать гражданское население — ведь характер конфликта весьма непредсказуем. В тех случаях, когда он представляет угрозу и для вас, и для гражданского населения, нелегко предсказать развитие событий. Полагаю, что в связи с этим требуются знания, обучение и подготовка, а также учет особенностей мандата и задач в области защиты гражданского населения. В силу вышесказанного требуются силы, обладающие особой приверженностью, располагающие знаниями о том, как действовать на упреждение, и имеющие определенное представление о том, что делать в любых обстоятельствах, поскольку не все ситуации можно контролировать; не все ситуации можно решить, сказав: «Делайте это, а вот этого не делайте». Командиры тактического звена сами являются движущей силой, как и общевойсковые командиры. Важную роль в этом взаимодействии играет и фактор времени. Поэтому я не уверен в том, что наши учебные программы, включая программы подготовки до развертывания, в полной мере охватывают навыки и знания о том, как работать на упреждение и каким образом брать на себя инициативу с учетом того, что мы находимся здесь для спасения гражданских лиц. Таким образом, в этой связи существует несколько проблем. Что касается моей точки зрения относительно оговорок, то позвольте мне сказать, что оговорки существуют, несмотря на то, что некоторые страны, предоставляющие войска, утверждают, что не выдвигают их. Это свидетельствует о существующих различиях. Силы развернуты для выполнения единого мандата, решения единой задачи, реализации единой концепции, действий в одном районе. Разделение военного персонала сил чревато неблагоприятными последствиями; оно сказывается на результатах деятельности. Как я понимаю, решение заключается в устранении упомянутых факторов, вызывающих беспокойство, поскольку нам нужны силы, которые не разделены. Это помимо последствий операций.

И, наконец, до недавних пор МООНЮС действовала на основе первоначального мандата, а в настоящее время мы действуем на основе пересмотренного мандата. Это сдвиг, принимающий во внимание реальное положение дел на местах и существующие проблемы. Мы должны скорректировать наши усилия при поддержке со стороны

Центральных учреждений; именно поэтому у меня вызывают чувство удовлетворения поддержка и внимание, которые мы получаем, а также то, как часто мы их получаем. Мы значительно скорректировали свою деятельность. Мы завершили процесс корректировки в соответствии с новым мандатом и новыми задачами; Миссия старается сделать все, что в ее силах, чтобы адаптироваться к ситуации.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю генерал-лейтенанта Тесфамариама за предоставленные разъяснения.

Сейчас я предоставляю слово генерал-майору Лоллесгору для ответа на сделанные замечания и заданные вопросы.

Генерал-майор Лоллесгор (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я благодарю членов Совета за поддержку и заданные вопросы. Постараюсь отвечать кратко.

Во-первых, что касается вопроса, заданного представителем Чада, о том, каким образом мы можем предотвратить асимметричные угрозы, я думаю, что это очень сложный вопрос. Я не думаю, что мы в состоянии их предупредить на основе имеющегося у нас мандата, но мы можем их сдержать на основе эффективного использования наших сил; более широкого сотрудничества с операцией «Бархан», проводимой в регионе; и, конечно же, при содействии со стороны местных сил безопасности Мали. Именно по этим направлениям мы будем активизировать нашу деятельность после подписания мирного соглашения. Я определил курс работы на следующий квартал, и очевидно, что акцент сделан на северных районах Мали.

Думаю, что вопрос, касающийся бригады оперативного вмешательства, является очень сложным, поскольку в случае активизации действий в этом направлении и последующего получения мандата на борьбу с терроризмом положение Миссии значительно бы усложнилось. Не думаю, что для этого созданы условия или что мы к этому готовы. У нас нет необходимых для этого разведывательных данных, оборудования или мобильности. Я считаю, что наличие у нас этого мандата и бригады оперативного вмешательства осложнило бы ситуацию. Следовательно, повторюсь: по моему мнению, этот вопрос необходимо решать в рамках более тесного сотрудничества с операцией «Бархан» и силам безопасности Мали.

Что касается сведения риска к минимуму, то мы это делаем; мы делаем все от нас зависящее. В настоящее время мы проводим модернизацию всех баз с опережением графика. Я также рад узнать о том, что Чад увеличит число автотранспортных средств, оснащенных системой защиты, предоставленных в распоряжение его сил.

Представитель Чили задал вопрос о разведывательных данных. Думаю, что обмен разведывательными данными имеет исключительно важное значение и с интересом ожидаю доклада по вопросу о разведывательных данных. Обмен разведывательными данными в миссиях Организации Объединенных Наций носит сложный характер. Мы знаем из прошлого опыта, что даже в менее крупных альянсах процесс обмена разведывательными данными сложен, и он еще более сложен в Организации Объединенных Наций. Думаю, что нам нужно найти действенный подход к решению этого вопроса, и я надеюсь, что доклад поможет нам это сделать.

Способствует ли наличие разведывательных данных повышению безопасности? Да, безусловно. Я могу привести несколько ситуаций, в которых мы спасли жизни людей благодаря тому, что у нас были надежные разведывательные данные. Я также могу привести несколько случаев, когда гражданские лица погибли из-за того, что мы не располагали необходимыми разведывательными данными. Поэтому, я думаю, нас следует делать больше в этой области.

Что касается вопроса представителя Соединенных Штатов о том, что может быть сделано в плане эвакуации пострадавших, отвечу, что необходимо предоставить больше вертолетов. Это довольно просто. Наши ресурсы весьма ограничены; наши возможности ночной эвакуации пострадавших ограничены. В связи с вопросом, касающимся оговорок, отмечу, что некоторые государства-члены теперь фактически просят, чтобы их силы были развернуты в местах, до которых можно долететь вертолетом за один час. С учетом этого требования развертывание ряда подразделений на местах сопряжено с большой нагрузкой на наши вертолетные ресурсы. Поэтому, безусловно, увеличение числа вертолетов с возможностью совершения ночных

полетов представляет собой наилучший способ решения этой проблемы.

В ответ на комментарий представителя Новой Зеландии я хотел бы сделать несколько замечаний об информационной кампании. Я думаю, что на концептуальном уровне и на уровне сил я нахожусь в хорошем положении. Благодаря помощи, которой я располагаю в настоящее время, персонал может предоставлять мне необходимые данные для моих информационных кампаний. Мне нужно обучать и готовить персонал моей организации; мы над этим работаем, и я попросил нескольких экспертов разработать для нас соответствующую концепцию. Но, возможно, в будущем я представлю дополнительные требования в этом отношении.

Что касается защиты транспортных средств, то я ввел в Миссии правило, согласно которому мы не должны проезжать через населенный пункт, не сделав там остановку и не поговорив с гражданскими лицами. Это обычная оперативная тактика. Это правило легко выполнять, потому что в Мали ближайший населенный пункт всегда находится в 100 километрах; то есть, вы проезжаете 100 километров, а затем останавливаетесь в деревне и говорите с людьми. Затем вы проезжаете еще 100 километров и так далее. В какой-то степени это, конечно же, преувеличение. Но именно таким образом мы действуем, чтобы выбраться из этих бронетранспортеров.

Что касается многочисленных вопросов, касающихся подготовки, я думаю, что мы должны ее активизировать. Я довольно высоко оцениваю программу подготовки, разработанную Департаментом операций по поддержанию мира, но, возможно, мы должны добиться ее большего соответствия менталитету стран, предоставляющих войска (СПВ). Я также думаю, что должна получить большее распространение практика посещения СПВ группами по оценке, чтобы проверить окончательную подготовку, подтвердить ее соответствие ситуации, а также убедиться, что мы придерживаемся правильного подхода и понимаем обстановку, в которой будем работать.

В ответ на комментарий представителя Франции позвольте мне сказать, что, исходя из накопленного опыта, я предоставлю конкретную информацию о потребностях моей Миссии в плане профессиональной подготовки. Мы подготовим эту информацию в течение следующих нескольких месяцев, и она будет предоставлена в распоряжение как Секретариата, так и предоставляющих войска стран.

Я считаю, что по оговоркам есть много вопросов, и я спрашиваю, что может сделать Совет. Нам надо как-то поощрять отсутствие оговорок. Однако я понимаю, что в связи с операциями в таких условиях имеются и национальные соображения. Для меня оговорки приемлемы, пока я о них знаю, и они не появляются на следующий день после того, как я поставил боевую задачу. Если они полностью обозначены, и мы о них знаем заранее, то их можно обойти. Разумеется, мы бы предпочли, чтобы страны не вводили никаких оговорок вообще. Это так, коротко, хотя сказать по этому вопросу можно еще многое. Приближается время обеда. Поэтому здесь я закончу с полученными уроками и скажу, что я полностью согласен с Францией. И я прошу извинить меня, среди прочего, за мой неважный французский, но я над ним работаю. И это тоже один из полученных уроков.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю генерал-майора Лоллесгора за сделанные разъяснения.

Слово для ответа на высказанные замечания и заданные вопросы предоставляется генерал-майору Финну.

Генерал-майор Финн (*говорит по-английски*): Благодарю Вас, г-н Председатель и члены Совета Безопасности, за Ваши выступления и слова поддержки. Полагаю, что я буду держаться в рамках заданных вопросов и сделаю несколько общих замечаний, начиная с вопроса Соединенных Штатов о том, как страны, предоставляющие войска, уведомляют нас о своих оговорках. Кстати, я позволю себе и собственную оговорку о том, что командующий силами Организации Объединенных Наций по наблюдению за разъединением (СООННР) — это оперативный командующий на Голанах, и, таким образом, я надеюсь, что я ни в коей мере не присваиваю себе его полномочий.

По поводу оговорок могу напомнить, что в течение многих лет СООННР оставалась в довольно безопасном положении, когда обе стороны по соглашению, Израиль и Сирия, соблюдали в основном условия разъединении, но в 2012–2013 годах

ситуация полностью изменилась. У нас были случаи захвата наблюдательных пунктов (НП) и автомобилей и кратковременного задержания наблюдателей — даже наблюдателей СООННР, а также недостатки в организации медицинской эвакуации и эвакуации раненых и больных. Это хорошо изложил представитель Новой Зеландии, которая была одной из стран, представивших оговорки, и, конечно же, из всех стран, которые сделали это, мотивы ее оговорок были абсолютно понятны. Короче говоря, в СООННР была проведена значительная реорганизация, и к концу 2013 — началу 2014 года, они стали гораздо более жесткой силой, с мощным резервом и потенциалом. Как уже говорил представитель Новой Зеландии и представители других стран, в то время СООННР и Орган Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия (ОНВУП) приняли меры, которые в значительной степени исправили положение, улучшив потенциал медицинской эвакуации, вариантное планирование, бронированные машины, управление перевозками и наблюдение за специальными средствами. Условия были таковы, что Генеральный секретарь в своих докладах Совету Безопасности смог отметить эти смягчающие меры и убедить страны, предоставляющие войска (СПВ), снять оговорки. Кроме того, было много брифингов, которые проводили СООННР для СПВ и Департамент операций по поддержанию мира для СПВ в состав ОНВУП.

К счастью, такие страны, как Новая Зеландия и многие другие, действительно сняли эти оговорки, но, как я уже сказал, остаются и такие, которые не сделали этого. В целом, если говорить о том, как о них сообщалось, то внезапных серьезных уведомлений не было. Полагаю, что они делались разумно и через Постоянных представителей подавались в Департамент операций по поддержанию мира, который таким образом и получал уведомления.

У Испании был вопрос о том, в какой степени мы еще способны выполнять наш мандат. Группа наблюдателей на Голанских высотах делает это в меру своих возможностей, решая задачи, поставленные Командующим контингентами СООННР. Она обеспечивает персонал для наблюдательных пунктов на линии «Альфа» и установила новые временные наблюдательные пункты — это в определенной степени восполняет пробелы, созданные вынужденным уходом из района разъединения. Поэтому Группа наблюдателей на Голанских высотах и СООННР могут и впредь успешно выполнять мандат в пределах существующих ограничений, поскольку мы не в состоянии разместить их внутри района разъединения так, как хотели бы. Полагаю, что это более или менее все, что я хотел сказать в ответ.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю генерал-майора Финна за предоставленную им информацию. Слово для ответа на замечания имеет г-н Эрве Ладсус.

Г-н Эрве Ладсус (*говорит по-английски*): Благодарю Вас, г-н Председатель. Приближается время обеда, поэтому я буду краток, но я хотел бы сделать несколько замечаний по некоторым вопросам, которые сегодня подробно обсуждались. Во-первых, по вопросу о защите гражданского населения. Это, безусловно, основа всех наших нынешних мандатов, и здесь мы должны продолжать повышать нашу эффективность. Разумеется, мы не можем приставить миротворца к каждому гражданину соответствующей страны. Однако мы не должны обмануть ожидания. Во всяком случае, мы в Департаменте операций по поддержанию мира подготовили план действий на следующие два года, в котором большое внимание уделено той подготовке — гораздо более интенсивной, — которую должны проходить миротворцы на этапе до и сразу после развертывания, чтобы они в полной мере понимали, чего от них ждут.

В свете этого необходимо напомнить о том, что защита гражданского населения является обязанностью принимающего государства. Если они не в состоянии сделать это сами, по любым причинам, то, по меньшей мере, это не должно мешать той работе, которую мы там пытаемся делать. В этой связи я обращаю внимание Совета на Южный Судан, страну, где, как мне казалось, мы должны были бы лучше защищать гражданское население. Нам требовались боевые вертолеты. В этой просьбе нам отказали. Нам требовались невооруженные летательные аппараты. На мою личную просьбу президент трижды ответил отказом. Кроме того, нам требовалась возможность передвигаться, свобода передвижения. В этом нам было отказано. Правительство Судана не просто отказало нам в свободе передвижения — Судан сделал это неоднократно. Если учесть и то, например, что Джуба объявила наших

старших руководителей персонами нон-грата, и вчерашнее объявление, что любой служащий Организации Объединенных Наций, который что-либо фотографирует, будет считаться шпионом, то все это дает серьезные основания для беспокойства. Я хотел обратить внимание на эту проблему.

По вопросу об оговорках — здесь нужно быть реалистами. Никто не подвергает сомнению легитимное право страны, предоставляющей войска, иметь веские причины, вполне уважительные, которые связаны с суверенными правами и ограничениями на возможное использование ее персонала. Тем не менее я должен сказать, что мы должны знать об этом заранее. Мы не можем узнавать об этом в тот момент, когда обстановка ухудшается. Когда ситуация на сирийской стороне Голанских высот стала опасной, многие страны отказались там оставаться. И это, конечно, их право и прерогатива. Но мы не можем терпеть то, что происходило на других театрах — в том числе в Южном Судане — где мы неожиданно узнавали, что тот или иной контингент подчиняется своей столице в обход Командующего силами и всех командных инстанций. Мы не можем с этим мириться, и если возникает проблема, то мы должны, по меньшей мере, быть транспарентными и знать о ней. Если эти оговорки приемлемы для Командующего силами, отлично, но мы должны стремиться не попадать в ситуацию, когда нас ставят перед свершившимся фактом — уже после факта. И когда такое случается, моя политика проста — отослать соответствующий контингент домой, в страну, которая его предоставила, потому что мы просто не можем ему доверять.

Я считаю, что мы должны и впредь делать все возможное для улучшения защиты сил. Обеспечение защиты и безопасности наших миротворцев является абсолютным приоритетом. Генерал Лоллесгорд перечислил ряд моментов, которые в настоящее время находятся на рассмотрении, в том числе и сбор разведданных. Цель сбора разведданных заключается в том, чтобы лучшим образом защищать наш персонал и помогать ему более эффективно выполнять свою работу. Все это вписывается в более широкую картину.

Представитель Соединенных Штатов поднял вопрос о медицинской эвакуации. Это та область, в которой изменения происходят очень быстро: на протяжении долгого времени мы могли полагаться на концепцию «золотого часа» в условиях менее масштабных конфликтов, в которых все необходимые препараты были доступны в короткие сроки, а силы отличались относительной компактностью. В настоящее время нам необходимы намного более мобильные силы, причем наблюдается повышенный уровень разброса контингентов. Когда военнослужащие одного батальона разбросаны по пяти, шести или семи точкам, как это происходит, например, в Центральноафриканской Республике, то мы, по возможности, должны учитывать аспект оказания медицинской помощи на уровне базового подразделения, то есть на уровне объектов первого уровня при каждом развертывании сил. Утверждается более современная концепция руководящих принципов по модели «10-1-2», но здесь подразумевается требование о предоставлении не только медицинских средств, но и вертолетов для ночных полетов, а также согласия правительства принимающей страны. В Судане не так давно погиб от ран один миротворец, потому что было отказано в просьбе предоставить вертолет, чтобы его забрать.

Что касается сообщений более общего характера, то военный советник по операциям по поддержанию мира генерал Ахмед Максуд и я решили еще сильнее подчеркнуть эффективность руководителей военных компонентов на конференции этого года по сравнению с предыдущими годами, поскольку этого как раз и ожидают члены Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности, и мы должны и далее действовать более эффективно.

Что касается вопроса о сексуальной эксплуатации и надругательствах, то я полностью согласен с тем, что любой акт сексуального насилия неприемлем и что даже один подобный акт недопустим. Все заинтересованные стороны, причем не только Секретариат, но и государства-члены, должны придерживаться принципа абсолютной нетерпимости. В конечном счете, именно государства-члены решили сохранить за собой потенциал, чтобы преследовать и, в итоге, судить тех, кто несет ответственность за такие ужасные деяния. Мы все должны выполнять наш долг в этом отношении и не должны забывать о проблемах, с которыми сталкиваются пострадавшие, нуждающиеся в нашей помощи. Мы работаем в этом направлении.

Как известно присутствующим в этом зале генералам, военный потенциал зависит от лидерских

качеств руководителей, и все из них обладают этими качествами. Я хотел бы поблагодарить их за это и заявить о том, что мы, как и члены Совета Безопасности, поддерживаем их, причем эта поддержка нашла отражение в сегодняшних прениях.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Ладсуса за его разъяснения.

Заседание закрывается в 13 ч. 10 м.